

Л.С.Гераськова

НОВОЕ В ИЗУЧЕНИИ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЫ КОЧЕВНИКОВ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Geraskova L.S. The New Data in Study of Monumental Sculpture of Medieval Nomads

The sculpture of the medieval Turkic-speaking nomads of Euroasian steppes is one of the many sources that can provide information about culture, history, ethnic and social structure of the societies which left them. However, any knowledge of the primary location of these statues being lost, receiving this information is made difficult, as the statues were subjected to secondary use and were moved from their primary places. The geological-petrographic method used for determination of rock of which the statues were manufactured helped restore the lost knowledge. Owing to the peculiarities of these rocks, the major number of statues were "linked" to their analogous outcrops. The materials used to manufacture the statues found "in situ" compared with their analogous outcrops showed that sculptures were not brought far from the place of their manufacture in antiquity. Mapping of the abruptions used in manufacture of the statues helped localise the places of possible quarries and workshops of sculpture manufacture. As a result, 6 areas in East-European steppes and 6 areas in Asian ones were distinguished.

The results obtained based on geological-petrographic analysis were checked then by means of traditional archaeological methods, which confirmed the conclusions. The distinguished geological areas turned out to be represented by statues with explicit ethnographic peculiarities allowing seeing in them a reflection of actual ethnic processes in Middle Ages.

East-European steppes allowed to distinguish two vast areas: the Black and the White Cumania, the two areas very well traced by sculptures material. Thus, the Black Cumania localised in the Donbass region and Caucasus foothills is chiefly represented by the statues of sitting persons without any "background", their clothes ornamented with round lines or without any ornament.

The White Cumania, with its centre in the Black Sea – Dnieper region, is mainly represented by statues of standing persons with the "background". Their clothes are normally ornamented with broken lines. The statues of this group often have images of animals and horsemen.

Asian steppes revealed peculiar features determining the sculpture of the Western and Eastern Turkic Khaganates (Nomadic Empires), as well as a region that by the percentage of various iconographic types of statues turned out to be very similar to the East-European region where the statues of Ancient Turkic type were spread.

Use of geological-petrographic analysis allowed restoring partly the lost knowledge about the statues and obtaining conclusions that do not contradict the known historical facts.

Введение

Евразийские степи обладают удивительными памятниками, поражавшими всех на протяжении многих веков. Это так называемые «каменные бабы», в большом количестве разбросанные по степям от Монголии до Болгарии.

С сер. XIX в. начинается систематический сбор информации о них, делаются первые попытки ее систематизации (Пискарев 1851; Спасский 1857; Надеждин 1859; Костров 1864; Терещенко 1866; Уваров 1871). Разгораются горячие дискуссии, посвященные решению вопроса, кем и когда были оставлены эти поражающие всех памятники. По поводу атрибуции скульптуры высказывались самые разнообразные точки зрения. Их относили к гуннам, уграм, финнам, славянам, скифам, половцам и т.д.¹

Открытие Н.М.Ядринцевым в 1889 году на

¹ Подробный анализ мнений по поводу атрибуции «каменных баб» см. Веселовский 1915.

р. Орхон в Монголии поминальных комплексов с древнетюркскими руническими надписями решило спор по поводу этнической принадлежности «каменных баб» в пользу древних тюрков (Ядринцев 1890; 1892; Радлов, Мелиоранский 1897; Бартольд 1966: 21-91).

Последующие активные археологические исследования на Алтае, в Сибири, Монголии и Китае в начале и середине XX века позволили исследователям разработать типологию и хронологию древнетюркских древностей (Евтюхова, Киселев 1940; Бернштам 1940; 1943; 1947; 1950; 1952; Грязнов 1950; Евтюхова 1952; Грач 1961; Кызласов 1964; 1979; Шер 1966). Исследования показали, что предметы, изображенные на статуях, находят себе аналогии в древнетюркских погребениях и погребениях древнетюркского времени (Евтюхова 1952; Шер 1966), т.е. связь азиатских статуй с древнетюркским кочевым миром не вызывает больше

сомнений. Более точная увязка статуй с какими-либо конкретными племенами пока затруднительна.

Что же касается восточноевропейской скульптуры, то Н.И.Веселовский, опираясь на сообщения Г. Рубрука, открытия на р. Орхон, а также на анализ одежды, украшений, изображенных на восточноевропейских каменных бабах, и сравнивая их с одеждой и украшениями современных тюркских народов, доказал, что каменные бабы европейских степей также оставлены тюркоязычными кочевниками IV-XIII ст. (Веселовский 1915).

Последующие исследователи, опираясь на работу Н.И.Веселовского, стали считать, что все восточноевропейские «каменные бабы» оставлены половцами, хотя сам Н.И.Веселовский был осторожен и никогда прямо не утверждал ничего подобного (Федоров-Давыдов 1966; Плетнева 1974).

Несмотря на то, что большинство статуй датируется XI-XIII вв. по предметам, изображенным на них, т.е. временем половцев, не надо забывать, что в массиве скульптуры восточноевропейских степей встречаются достаточно разнообразные экземпляры, на что указывал еще Котвич (Kotwicz 1937).

Ныне в науке утвердилась и стала традиционной тенденция отдельного рассмотрения азиатской и европейской скульптуры. И хотя исследователи не отрицали генетическую связь статуй обоих регионов, никто не сделал попытки рассмотреть скульптуру азиатских и европейских степей как единое целое, хотя необходимость такого подхода назрела. Особенно это стало ясно после открытия на территории Восточной Украины статуй древнетюркского типа (Гераськова 1973; 1975; 1991).

Каждый исследователь, начинавший изучать средневековую каменную скульптуру, сталкивался с отсутствием точных данных о ней. Это является большой проблемой в ее изучении, что отмечалось многими исследователями. Практически почти все известные ныне восточноевропейские статуи свезены со своих мест, и сведения об их первоначальном местонахождении или утрачены, или неточны. Несколько лучше обстоит дело с азиатскими статуями. Там

много статуй сохранилось на своих первоначальных местах у поминальных оградок.

Восточноевропейской скульптуре в этом плане повезло значительно меньше. Перемещение и уничтожение скульптуры началось еще со времен прихода в европейские степи монголов, о чем свидетельствуют остатки разбитых статуй, использованных при устройстве могил или курганов XIII-XIV ст. (Федоров-Давыдов 1966: 186).²

Активное заселение степей Восточной Европы, начавшееся в XVI в. также сопровождалось интенсивным уничтожением кочевнической скульптуры. Наибольшую активность этот процесс получил в конце XIX — начале XX ст. Статуи использовали как строительный материал для жилищ, как верстовые столбы на дорогах; их ставили возле ворот домов, ими украшали помещичьи усадьбы (Пассек 1840). Это привело к тому, что почти все статуи средневековых кочевников оказались свезенными со своих первоначальных мест. Даже в тех случаях, когда исследователи находили статуи на курганах, в селах, это еще не значило, что данное местонахождение статуи было первичным. Показателен в этом отношении опыт В.А.Городцова, который обследовал в начале века 8 курганов с «каменными бабами», а потом при распросах местных жителей выяснил, что все статуи были привезены из различных мест и установлены на древних курганах в недавнее время (Городцов 1905: 215).

Депаспортизация средневековой кочевнической скульптуры стала одним из серьезнейших препятствий на пути ее изучения. С развитием сети железных дорог статуи перевозились иногда в очень отдаленные регионы. Например, известны скульптуры средневековых кочевников в Санкт-Петербурге, Москве, Твери, Львове, то есть в местах, где ни половцы, ни другие тюркоязычные народы никогда не жили. Так известно, что основное ядро коллекции каменных изваяний ГИМа в Москве состоит из изваяний Донбасса (Кельсиев 1887: 76-80). В подобных случаях перемещение скульптур очевидно, но в степной части юга Восточной Европы, в районе распространения статуй такие перемещения проследить тяжело.

Постановка задачи

Мнение, что бабы изготавливаются из местных пород, появляется уже в середине XIX века (Маркевич 1904: 90; Ружицкий 1906: 112; Керцелли 1876: 50). В дальнейшем оно становится как бы само собой разумеющимся, и все коллекции или отдельные статуи в районах преобладающего распространения средневековой кочевнической скульптуры рассматривались обычно как происходящие из близлежащих местностей. Исследователи считали возможным делать карты распространения статуй,

опираясь на музейные коллекции скульптур. Первоначальным местонахождением статуи считался населенный пункт, откуда она была привезена в музей. Если и эти данные были неизвестны, то считалось, что статуя происхо-

² Другая статуя была найдена в кургане у с.Ново-Тошковка Лисичанского района Луганской области. Статуя находилась в яме средневекового времени. Голова у статуи отбита в древности, так же как и у азиатских статуй. (см. Гераськова 1991: рис. 14)

дит из близлежащих районов (Плетнева 1974: 13; Федоров-Давыдов 1966: 188).

Опираясь на такие основания и считая доказанной половецкую атрибуцию всей восточноевропейской скульптуры, исследователи попытались выделить различные группы статуй, которые можно было бы связать с летописными свидетельствами о местах обитания различных половецких племен. Однако попытка разделения скульптуры по этнографическим признакам, по признанию самих же исследователей, оказалась неудачной, и прежде всего из-за «перепутанности материала в музеях», поскольку «не всегда можно с полной уверенностью говорить о принадлежности статуи именно к той группе половцев, на территории которой она в данное время сохраняется» (Плетнева 1974: 52).

Стало ясно, что изучение материалов, из которых делались каменные изваяния и выявление мест выходов на поверхность аналогичных пород — это единственный путь для определения районов, где создавались статуи (Гераськова 1980; Гераськова, Багно 1981; Дашкевич, Трыярски 1982: 161).

Первая попытка определения материалов, из которых сделаны статуи, с целью изучения их связи с местными материалами была предпринята Ружицким, который собрал в 1905 году в Таврической губернии «несколько образчиков местного камня» и послал их в Археологическую комиссию (Ружицкий 1906: 112). Но результаты петрографического анализа этих образцов никогда не публиковались и, по-видимому, такой анализ не производился вообще.

Высказывались также мысли о существовании карьеров и мастерских по изготовлению каменных скульптур (Городцов 1905: 255; Ружицкий 1906: 112), которые затем распространялись в близлежащих местностях.

В большинстве же случаев при изучении средневековой евразийской скульптуры исследователи не часто уделяли внимание геологическому определению пород, из которых изготовлены статуи. Когда же определения производились, то носили непрофессиональный, случайный характер³. Были случаи, когда давалось определение геологической породы с указанием возраста, но не назывался ареал распространения этой породы⁴. Исследователи восточноевропейской скульптуры также пытались давать определения пород, которые, к сожалению, вызывают серьезные сомнения. Например, статуи, изготовленные из неогеновых известняков, описываются как песчаниковые, а статуи из девонских и пермских песчани-

ков — как гранитные (Плетнева 1974: статуи NN 9, 14, 16, 19, 20 и др.) и т.д. Отсутствие квалифицированного геологического подхода в изучении скульптур средневековых кочевников Евразии негативно повлияло на результаты исследований.

Нам известна единственная попытка проведения петроархеологических исследований небольшой (17 экз.) коллекции каменных изваяний заповедника Аскания Нова (Дашкевич, Трыярски 1982). С помощью специалистов были проведены петрографические анализы, в результате которых все породы были разделены на две группы: карбонатные породы осадочного происхождения и кристаллические породы (Рыбачок, Филиппова-Путий 1982: 170-176). Однако увязать их с какими-либо геологическими районами авторам не удалось⁵. Как бы оправдываясь, исследователи, подытожив обзор петрографических исследований, закончили его словами: «Выводы о петрографических исследованиях каменных баб Аскании Нова нуждаются, несомненно, в критическом подходе, т.к. они сделаны на очень специфическом материале» (Дашкевич, Трыярски, 1982).

Таким образом, необходимость геологического и петрографического анализа значительной по количеству и территории распространения памятников назрела, что и определило наше исследование.

Приступая к решению данной проблемы, мы исходили из следующих соображений.

1. Разные геологические породы отличаются одна от другой характером породообразования, химическим составом, структурой, цветом, возрастом, местом и характером залегания. Породы определенного состава и возраста имеют свой ареал распространения, выходов на поверхность и глубину залегания.

2. Исторический опыт свидетельствует, что камень для строительных и скульптурных работ добывался не в глубинных пластах, а брался прямо с поверхности или добывался открытым карьерным способом. В этом случае возможный ареал, в котором добывался материал для скульптуры, может быть сужен до количества выходов на поверхность соответствующих геологических пород.

3. Определение пород камней, использованных для статуй, и идентификация их с аналогичными, обнаженными на поверхности породами, позволит выяснить достоверные места изготовления статуй.

4. Если статуи, найденные *in situ*, будут на-

³ Например: «фигура изготовлена из округлого валуна светло-серого цвета» (Грач 1961: 51), «серый гранит» (Бернштам 1941: табл.10, 8), «серый песчаник» (Шер 1966: 144, статуя N101)

⁴ «Статуя изготовлена из красного девонского песчаника» (Грач 1961: 52, статуя N56)

⁵ В результате нашего исследования и дальнейших специальных анализов вырисовывается следующая картина: 14 изваяний изготовлены из известняков неогенового возраста Черноморско-Днепровского региона; 2 изваяния — из гранитов Приазовья и 1 изваяние — из песчаника неогенового возраста.

ходиться в регионе обнажений тех же геологических пород, из которых они изготовлены, то можно утверждать, что статуи не перемещались далеко от мест своего изготовления. Регионы обнажений геологических пород можно принять за достоверные места изготовления статуй и тем самым восполнить, с большой долей вероятности, утраченную информацию о месте

установления скульптур. Полная паспортизация ее на сегодняшний день невозможна.

5. Если статуи производились в местах обнажений соответствующих пород, то статуи из различных регионов степи должны иметь свои этнографические отличия. В случае выявления таких особенностей можно считать сформулированные выше предположения доказанными.

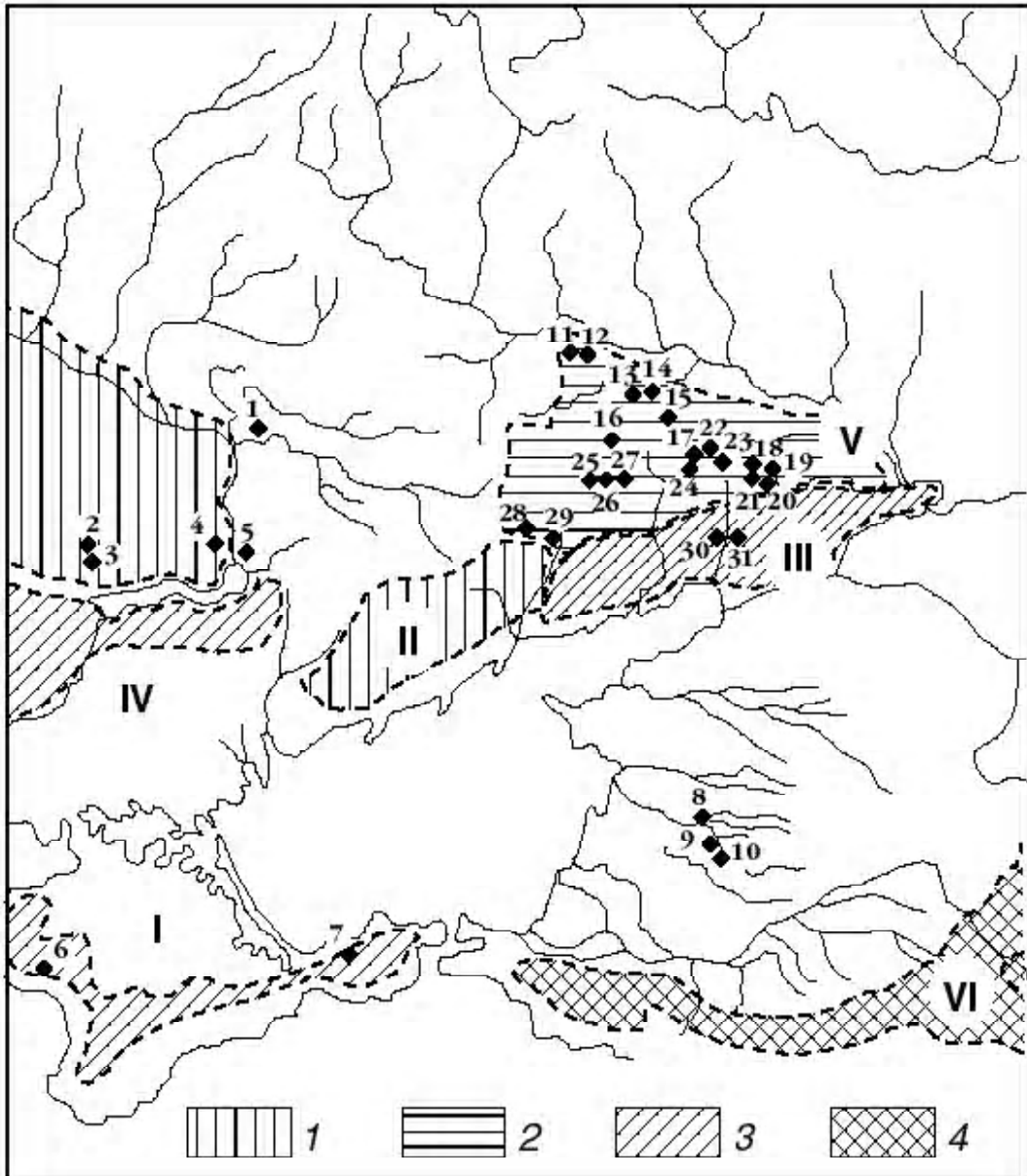

Рис. 1. Регионы геологических пород в Восточной Европе, из которых изготавливались статуи, и распространение статуй из этих пород, найденных *in situ*:

1 — докембрийские породы; 2 — карбоновые породы; 3 — неогеновые породы; 4 — неогеновые породы Кавказа.

I — Крым; II — Приазовье; III — Азово-Донской регион; IV — Черноморско-Днепровский регион; V — Донбасс; VI — Предкавказье.

1 — Соколово; 2, 3 — Апостолово; 4 — Гюновка; 5 — Выводово; 6 — Вознесенка; 7 — Ленино; 8 — ст. Малороссийская; 9, 10 — ст. Раздольная; 11, 12 — Черваневка; 13 — Хорошее; 14 — Ново-Тошковка; 15 — Каменка; 16 — Чернухино; 17 — Дарьино-Ермаковка; 18 — Нагольно-Тарасовка; 19, 20 — Провалье; 21 — Свердловск; 22, 23 — Гуково; 24 — Красный Кут; 25, 26, 27 — Шахтерск; 28, 29 — Комсомольское; 30, 31 — Коминтерна.

Анализ

В нашей работе, которая была начата в 1977 году, мы прибегли к помощи специалистов-геологов, которые для решения поставленной задачи избрали методы макроструктурного описания и петрографического анализа.

Геологический и петрографические анализы статуи проводились специалистами Института геологии АН Украины во главе с доктором геологических наук В.Н.Семененко, доктором геологических наук И.М.Афанасьевой из Института геохимии и физики минералов АН Украины, петрографом Л.А.Тубиной и геологом Г.Ф.Багно и доктором геологических наук М.Я.Бланк из Луганской комплексной геологоразведочной экспедиции Треста «Луганскгеология».

Вместе с геологом Г.Ф.Багно (Гераськова 1980: 161; Гераськова, Багно 1981: 126-127) нами были непосредственно изучены все большие и малые доступные для исследования коллекции статуи в Москве, Киеве, Переяславе Хмельницком, Одессе, Днепрпетровске, Кривом Роге, Запорожье, Бердянске, Мелитополе, Аскании Нова, Харькове, Изюме, Донецке, Артемовске, Велико-Анадоле, Полтаве, Лубнах, Луганске, Свердловске, Лисичанске, Старобельске, Симферополе, Ялте, Керчи, Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Танаисе, Таганроге, Азове, Краснодаре, Ставрополе, Санкт-Петербурге, Саратове, Волгограде, Оренбурге, Самаре, Тбилиси и др. Удалось обследовать и отобрать образцы практически со всех из известных на сегодня коллекций Украины и частично Северного Кавказа. (Всего отобрано более 700

образцов, среди которых небольшое количество относится к изваяниям эпохи бронзы и раннего железа.)

При выделении геологических регионов в азиатских степях мы руководствовались теми же принципами, что и для Восточной Европы. За основу выделения региона брались области обнажений тех или иных пород камня, использованных для изготовления статуи.

Мы не имели возможности специального геологического и петрографического исследования азиатской скульптуры. Сведения о материалах статуи из азиатских регионов почерпнуты нами из работ, посвященных скульптуре этих регионов. Поэтому привязка статуи к тем или иным геологическим регионам, сделанная нами, в будущем может быть уточнена.

Нами установлено, что для изготовления средневековой кочевнической скульптуры использовались известняки, граниты и песчаники, отличающиеся геологическим возрастом, структурой и местами локализации (Рис. 1, 2). Ниже приводим их характеристику.

Материалы для изготовления скульптур из степей Восточной Европы

Песчаники

В степной части Восточной Европы песчаники являются самой распространенной породой камня. Поэтому без установления их возраста и выявления мест их локализации на поверхности установить пункты происхождения статуи из песчаника практически невозможно.

Табл. 1. Распространение статуи степей Восточной Европы по материалам и геологическим регионам

РЕГИОНЫ	МАТЕРИАЛ												ВСЕГО	
	Гранит и гнейс Докембрий (Рст)	Песчаник Карбон (С)	Песчаник Девон (D)	Песчаник Пермь (Р)	Песчаник Неоген (N)	Песчаник Неоген (Кавказ)	Известняк Карбон (С)	Известняк Верхний Мел (Ст)	Известняк Верхний Мел (Ст) Кавказ	Известняк Неоген(N) Кавказ	Известняк Неоген(N)	Дерево		Не известно
Донбасс	0	298	14	18	3	0	4	6	0	0	0	0	3	346
Предкавказье	0	0	0	0	0	16	0	0	16	24	0	0	0	56
Азово-Донской регион	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	69	6	0	81
Приазовье	64	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	64
Черноморско-Днепровский регион	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	80	0	0	81
Крым	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	17	0	0	17
Болгария	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2
Район неизвестен	4	0	0	0	23	0	0	0	0	0	29	0	5	61
ВСЕГО	68	298	14	18	33	16	4	6	16	24	195	6	10	708

С помощью анализа установлено, что для статуй применялись песчаники девонского, карбонового, верхнепермского и неогенового периодов. Наибольшее количество известных скульптур выполнено из карбонового песчаника. По нашим данным, их насчитывается 298 экземпляров. (Табл.1)

Песчаники карбонового возраста или Карбоновые (С) песчаники

Карбоновый песчаник — это кварцевая порода с небольшими примесями полевых шпатов и других минералов от мелко- до крупнозернистых, гравелистых, грязно-бурого цвета. Нередко встречаются светлые, очень крепкие кварцитоподобные разновидности с плотной упаковкой зерен. Статуи из таких пород хорошо сохранились. Выходы этих пород на поверхность наблюдаются на сравнительно небольшой площади, которая представляет т.н. открытый Донбасс. Он простирается от Донецка до Лисичанска на западе и до устья Северского Донца на востоке. Здесь, на склонах долин есть удлиненные высоты — «гривы», которые представляют собой выходы на поверхность пластов твердых пород. На крутых склонах эти стойкие к выветриванию породы создают скальные обрывы и развалы, удобные для добывания камня.

12 статуй из карбонового песчаника зафиксированы *in situ* в зоне распространения отложений карбонового возраста (Рис.1), которые характеризуют достаточно узкую локальную территорию — Донбасс. Именно в коллекциях музеев в Донбассе (Донецкая и Луганская области) находится наибольшее количество статуй (130 экз.), выполненных из карбонового песчаника. Поскольку территория Донбасса в дореволюционное время входила в состав бывших Екатеринославской и Харьковской губерний, а также Области Войска Донского, то именно этим объясняется то, что в губернских музеях Днепропетровска (Екатеринослава), Харькова, Ростова-на-Дону, Новочеркасска появились статуи из карбоновых песчаников. Известно, что статуи из Донбасса вывозились академиком Д.Я. Яворницким в Екатеринослав (Днепропетровск) профессорами В.А.Городцовым, Д.Е.Багалеем и Е.П.Трефилевым в Харьков и Изюм, Кельсиевым в Москву. Всего по музеям нам удалось разыскать 168 экземпляров, изготовленных из донецких карбоновых песчаников, в том числе: Днепропетровск и область — 50; Запорожье и область — 6; Киев — 5; Москва — 29 экз.; Одесса — 19; Полтава — 4; Переяслав-Хмельницкий — 2; Ростовская область — 14; Харьков-Изюм — 39.

Песчаники Пермского возраста или Пермские (Р) песчаники

Песчаники Пермского возраста — это очень разнообразный комплекс осадочных пород: от глиняно-песчаных и известково-доломитовых

до ангидридов и солей. На территории западной части Донбасса, в Бахмутской котловине, в районе г. Артемовска Донецкой области известны выходы песчаников пермского возраста. Из них выполнено 18 статуй. Для изготовления статуй использовались лишь песчаники верхней перми: темно-бурые, железистые, грубые, гравелистые, с обломками белого кварца, переходящие в конгломераты. Вышеописанные Пермские песчаники Донбасса невозможно перепутать с подобными породами соседних регионов. Поэтому статуи из донбасских пород легко распознаются в любых коллекциях. Шесть статуй из пермских песчаников найдено нами в Запорожье, 4 — в с. Пологи Запорожской области, 1 — в Мелитополе, 3 — в Днепропетровске, 1 — в Луганске, 1 — в Ростове, 1 — в Харькове и еще 1 — в Москве.

Песчаники девонского возраста или Девонские (D) песчаники

Песчаники Девонского возраста — это своеобразные, грубые, крепкие полевошпатовые породы. Они имеют довольно ограниченное распространение, обретаются в районе г. Волновахи Донецкой области, где среди остальных менее стойких пород выходят на поверхность. На юго-западе, в зоне соединения Донецкого кряжа с Приазовьем, есть выходы девонских песчаников, из которых изготовлено 14 статуй. Пять статуй выявлено в Запорожской области в селах Гусарка, Пологи, Конские Раздоры, 6 — в Донецкой области (города Донецк, Мариуполь, Ново-Азовск), 2 — в Днепропетровске и 1 — в Одессе.

Кроме Донбасса, аналогичные описанным породы обнажаются значительно восточнее, начиная с Урала. Пермские песчаники широко представлены на левом берегу Волги до западных предгорий Южного Урала, девонские песчаники широко распространены среди выходов горных образований Урала, Казахского мелкосопочника, Саяно-Алтая и Тянь-Шаня. Карбоновые песчаники представлены на Урале.

Огромные пространства, разделяющие Донбасс и Урал, не позволяют предполагать, что статуи, найденные в восточноевропейских степях, могли изготавливаться в районе Урала и далее на востоке и затем привозиться на Донбасс, имеющий аналогичные обнажения. Таким образом, мы имеем все основания считать, что все восточноевропейские статуи, выполненные из карбоновых, пермских и девонских песчаников, происходят с территории Донбасса.

Песчаники неогенового возраста или Неогеновые (N) песчаники

Песчаники неогенового возраста — это плохо цементированные, серые известняковые породы. Их выходы известны во многих местах европейской части СССР и различить их невозможно. Нам известны 33 статуи из таких

пород, том числе: в Азове — 1, Бердянске — 2, Днепропетровске — 1, Донецке — 2, Луганске — 3, Москве — 1, Мариуполе — 3, Новочеркасске — 4, Одессе — 4, Полтаве — 3, Таганроге — 5, Танаисе — 2, Херсоне — 2.

Широкая распространенность выходов на поверхность неогеновых песчаников не позволяет уточнить места изготовления статуй, сделанных из такой породы. Поэтому уточнить вероятное место происхождения такой статуи (при полной утрате информации о месте находки изваяния) практически невозможно

Песчаники неогенового возраста (N) Кавказа

На Северном Кавказе мы обследовали только коллекцию каменных изваяний (55 экз.) в городе Краснодар. 16 статуй в коллекции сделаны из неогеновых песчаников. Наличие некоторых специфических особенностей у неогеновых песчаников Северного Кавказа позволяет связывать эти статуи с местными выходами неогеновых песчаников в районе г. Крымска и восточнее от него в бассейне реки Кубани.

Известняки

Известняки представлены в восточноевропейской скульптуре породами верхне-меловых, палеогеновых, неогеновых и карбоновых систем. Из них изготовлено 245 изваяний.

Известняки неогенового возраста или неогеновые (N) известняки

Неогеновые известняки, как правило, светло-серого, нередко с желтовато-бурым оттенком цвета. Они состоят из ракушки (ракушняк) либо из детрита и шлама. Поверхность, как правило, грубая, ноздреватая.

Обнажения неогеновых известняков широко известны в бассейне Нижнего Днепра и Причерноморья. Они выявлены и на южных отрогах Донбасса, от Мариуполя до Ростова-на-Дону. Одну статую из неогенового известняка вблизи Новочеркасска найдено во время раскопок кургана (Бранденбург 1908: 117).

Широкое распространение получили неогеновые известняки в предгорьях Крыма. Их выходы известны от Севастополя до Старого Крыма, в районе Евпатории (Черноморск) и на Керченском п-ове. В Крыму во время раскопок в насыпях курганов вблизи Вознесенки, Чокрака, Ерофеевки и Ленино найдены статуи из неогеновых известняков. Места находок размещались недалеко от обнажений. Поэтому маловероятно, что они попали сюда из Приазовья либо Поднепровья, где известняки этого возраста перекрыты мощными четвертичными отложениями.

Статуи из неогеновых известняков самые многочисленные (195 экз.) и сохраняются в музейных коллекциях областей: Днепропетровской — 23, Донецкой — 28, Запорожской — 27, Киевской — 13, Луганск — 1, Москва — 3, Нико-

лаевская — 2, Одесса — 7, Полтавская — 3, Ростовской — 39, Симферополе — 17, Херсонской — 32.

Среди исследованных образцов есть породы, которые относятся к разным ярусам неогена — *верхний сармат, меотис и понт*. Однако, разрушительное воздействие атмосферных явлений на поверхности статуй привело к тому, что пробы, которые брались для образцов, оказались непригодными для определения возраста известняков с точностью до яруса. Так из 140 образцов, исследованных в лаборатории Института геологии АН УССР, только 20 определено с точностью до яруса.

Из них: к *верхнесарматскому ярусу* отнесено пять статуй (Херсон — 2, Мариуполь — 1, Новоазовск — 1, Запорожская область, в насыпи кургана — 1);

к *понтийскому ярусу* — девять (Днепропетровск, с. Вотиевка — 1, Новоазовск — 2, Запорожская область — 4, заповедник «Хомутовская степь» — 1);

к *меотийскому ярусу* — четыре статуи (Одесса — 2, Апостолово — 1, Новоазовск, в кургане — 1).

Природные выходы отложений известняков всех вышеупомянутых ярусов приурочены к долинам рек и больших балок Северного Причерноморья, к нижнему течению Днепра, Ингула, Ингульца, Южного Буга. Присутствуют они в Северном Приазовье, на южном склоне Приазовского блока Украинского кристаллического щита, в верхних частях долин рек Берды, Обиточной и др. Однако в этом районе они не имеют сплошного распространения, как в Причерноморской впадине.

Меотийские известняки залегают на территории от нижней части долины Днепра на запад до меридиана городов Одессы и Белгород-Днестровский. Еще севернее меотийские и понтийские отложения представлены в глинисто-песчаных фациях и маломощными прослойками известняков, не пригодных для ваяния.

Выходы понтийских известняков в районе Днепра имеют довольно узкую локализацию — у поворота реки от Каховки к Днепрорудному. Небольшие обнажения их есть и по берегам р. Молочной. Именно здесь известны находки статуй из неогеновых известняков, обнаруженных в насыпях курганов (Рис. 1, N2, 3). Поскольку между выходами известняков вблизи Днепра и Приазовского кристаллического массива расстояние довольно значительное, можно предположить, что известняковые, нередко некрепкие, статуи коллекций местных музеев пополнялись экземплярами из ближайших окраин.

Известняки неогенового возраста (N) Кавказа

На Кавказе неогеновые известняки выходят на поверхность в предгорьях от Таманского п-

ова через Крымское, Майкоп и дальше к Ставрополю. Они четко отличаются от остальных известняков неогенового возраста. Статуи из коллекции Краснодара (24 экз.) выполнены из неогеновых известняков Кавказа, что не вызывает сомнений в их местном происхождении.

Известняки верхнемеловой (С₂) системы

Верхнемеловые известняки встречаются нескольких видов. Одни — плотные, светлосерые, с редкой ракушкой — обнажаются в Крыму. Они выходят на поверхность узкой полосой в районе Бахчисарай — Симферополь. Сейчас широко используются для внешней облицовки домов. В Крыму статуи, выполненные из подобных известняков, нам не встречались, хотя это не значит, что они не будут обнаружены в будущем.

Другой вид верхнемеловых известняков — своеобразные, белые, мелоподобные, довольно плотные, однородные, массивные, внешне напоминают мрамор. Это хемогенные известняки. Они обнажаются на Северном Кавказе и выходят на поверхность узкой вытянутой полосой от Анапы через Хадыженск к реке Белой. Своеобразие и особенность черт верхнемеловых известняков дают надежное определение происхождения статуй, выполненных из них.⁶ Нам известно 16 статуй из хемогенных известняков в Краснодарской коллекции. Местное происхождение этих изваяний также не вызывает сомнений.

На Донбассе известняки представлены мергелями и опоками, обнажающимися на юге Луганской области. Статуи (6 экз.) найденные в этих местах выполнены из таких известняков (Рис.1, пункты 15, 21, 22, 23), что подтверждает их местное изготовление, а местонахождение их in-situ говорит о том, что статуи устанавливались недалеко от мест их изготовления.

⁶ Очень показателен в этом отношении наш спор по поводу атрибуции одного изваяния из коллекции ГИМ в Москве с геологом Григорием Багно. Обследуя коллекцию, мы по иконографическим признакам и по внешнему виду материала статуи, очень походившего на карбоновый песчаник, хотели отнести ее к региону «Донбасс». Г.Багно упорно утверждал, что материал — не карбоновый песчаник, а известняк мелового периода с характерными особенностями, специфичными для Кавказа, и следовательно, статуя должна быть отнесена к Кавказскому региону. Наш спор неожиданно разрешился в пользу специалиста. Мы нашли в Архиве ГИМ фотографию статуи, стоящей в парке г. Пятигорска. По мнению С.А.Плетневой, эта статуя сделана из «серого плотного песчаника» (Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния, М., 1974, с.110, изваяние N1289).

Настоящий случай показал нам две важные вещи. Во-первых, ненадежность визуального определения материалов, делаемого археологами, во-вторых, исключительная важность грамотного определения материала, из которого изготавливались

Известняки карбонового возраста или карбоновые (С) известняки.

Карбоновые известняки — это породы желто-серого цвета, плотные, массивные, обогащенные тонкопесчаным и глинистым материалом, обнажаются только на Донбассе. Породы карбоновых известняков использованы при изготовлении четырех статуй (Харьков — 2, Днепропетровская область — 1, Луганск — 1).

Породы докембрийского возраста

Граниты.

Для изготовления статуй использовались главным образом граниты серые, розовые, мелко-средне-, мелкокристаллические, плотные, массивные, плагиоклазовые, ортоклаз биотитовые, иногда с жильными розовыми образованиями. Это древнейшие из всех изученных нами пород, которые относятся к докембрийским образованиям. Из таких пород составлен Украинский кристаллический щит. Выходы на поверхность этих пород в качестве отколов и развалов, удобных для разработок камня, широко известны на склонах долин в междуречье Днепра и Южного Буга от Новоград-Волынского и Винницы на западе до Запорожья на востоке. Отдельные скалистые возвышения, составленные кристаллическими породами докембрийского возраста, встречаются среди равнин на востоке от Приазовья до Мариуполя.

Всего нам известно 68 статуй из гранита. Статуи распределены по музеям и селам Донецкой области — 24, Запорожской — 31, Днепропетровской — 5, т.е. областей, которые входят в зону Украинского кристаллического щита. Наличие гранитных статуй в музейных коллекциях Москвы (1), Одессы (4), Лубен (1), Аскания Нова (2) объясняется их вывозом из тех мест, где располагались выходы на поверхность гранитных отложений Украинского кристаллического щита.

Нам представляется возможным более точно очертить ареал первичного местонахождения статуй районом юго-восточной конечной части Украинского кристаллического щита, то есть Приазовьем. Именно здесь локализируются многочисленные коллекции гранитных статуй — более 60. Они составлены буквально за последнее десятилетие. Это связано с бурным развитием музейного дела и созданием школьных, сельских, районных и городских музеев. Так в Бердянском краеведческом музее насчитывается 17 гранитных статуй, в Мариуполе — 9, Велико-Анадольском лесничестве — 2, заповеднике «Хомутовская степь» — 1, заповеднике «Каменная Могила» — 1, с. Старченково (Темрюк) — 7, Аскании-Нова — 2, Мелитополье — 2, Токмаке — 1, Гусарке — 4, Великомихайловке — 1 экз.

Гранитные статуи в Кривом Роге можно было бы считать местными по происхождению

поскольку Криворожье входит в зону Украинского кристаллического щита и там есть выходы на поверхность гранитов. Учитывая это обстоятельство, исследователи и связывали эти статуи с Криворожьем (Плетнева 1974: 63). Однако, как нам стало известно от сотрудников криворожского краеведческого музея, в Кривой Рог эти статуи завезены из Приазовья из с. Конные

Раздоры Запорожской области. Две (гранитная и гнейсовая) статуи музея в г. Новомосковск привезены из-под Бердянска.

Таким образом, все гранитные статуи можно считать происходящими из Приазовья. Во всяком случае, основательных доводов относительно их происхождения из других районов у нас пока нет.

Геологические регионы Восточноевропейских степей

В результате проведенного геологического анализа скульптуры средневековых кочевников европейской степей стало возможным связывать статуи из определенных материалов с соответствующими геологическими регионами. Все изученные нами статуи могут быть отнесенные к большим геологическим регионам (Рис. 1).

Крымский регион

Представлен территорией полуострова Крым, где кроме известняков неогенового возраста, подобных известнякам Причерноморской низины, присутствуют известняки палеогенового и верхнемелового возраста.

Приазовье

Включает территорию Правобережной и Левобережной Украины, включая Приазовскую возвышенность, представленную гранитами и гнейсами докембрийского периода. Однако, зона возможного изготовления и распространения статуй из пород докембрийского возраста Украинского кристаллического щита может быть ограничена его южной конечной частью, то есть территорией Приазовского блока Украинского кристаллического щита, либо Приазовья.

Выходы известняков неогенового возраста представлены в Черноморско-Днепровском и Азово-Донском регионах, но разделены значительным пространством выходов гранитов Приазовья, что позволило нам выделить два самостоятельных региона: Черноморско-Днепровский и Азово-Донской.

Черноморско-Днепровский регион

Включает территории степной части Левобережной и правобережной Украины в бассейне Днепра и черноморского побережья, откуда происходят неогеновые известняки верхне-сарматского, меотийского и понтийского ярусов. Судя по статуям, найденным *in situ* (Рис. 1), район распространения статуй средневековых кочевников в этом регионе должен быть более узким и включать все левобережные выходы известняковых пород и незначительную часть на Правобережье Днепра.

Азово-Донской регион

Занимает территорию степной части побережья Азовского моря и бассейна Нижнего Дона, откуда происходят неогеновые известняки верхне-сарматского, меотийского и понтий-

ского ярусов. Границы Азово-Донского региона хорошо очерчиваются находками статуй и выходами известняков

Донбасс

Этот регион занимает территорию древнего горного массива Донецкий кряж, возвышающегося над уровнем моря до 300 м. Этот компактный район, получивший название Донбасс (от сокращения Донецкий каменноугольный бассейн, т.е. по месторождению каменного угля в районе бассейна реки Северский Донец), находится на правом берегу реки Северский Донец и представляет собой каменистую степь густо изрезанную балками и каменными грядами песчаников карбонового возраста и известняков верхнемелового и карбонового возрастов. В северо-западной части Донбасса в Бахмутской котловине он представлен песчаниками пермского периода. В юго-восточной части Донбасса, в районе сочленения с Приазовской возвышенностью — песчаниками девонского периода.

По административно-территориальному делению этот регион занимает юг Луганской области, юго-запад Ростовской области, центральную и северо-восточную часть Донецкой области.

Предкавказье

Занимает территорию бассейнов рек Кубани, Маныча, Сала, Терека и горных отрогов Северного Кавказа, где есть выходы песчаников, мергелей и известняков неогенового возраста, а также верхнемелового периодов.

Поволжье

Этот регион в Доно-Волжском междуречье, Нижнем и Среднем течении Волги нами выделен особо.

По географическому делению Поволжье входит в Восточную часть Европы, однако по культурно-историческому значению рассматриваемых памятников в этой области данный регион занимает промежуточное место между азиатскими и европейскими степями. В древности и средневековье граница Азии проходила по реке Дон, поэтому мы сочли возможным рассмотреть регион Поволжья совместно с азиатскими регионами.

q Как видим, всего в Восточной Европе нами по геологическим породам выделено

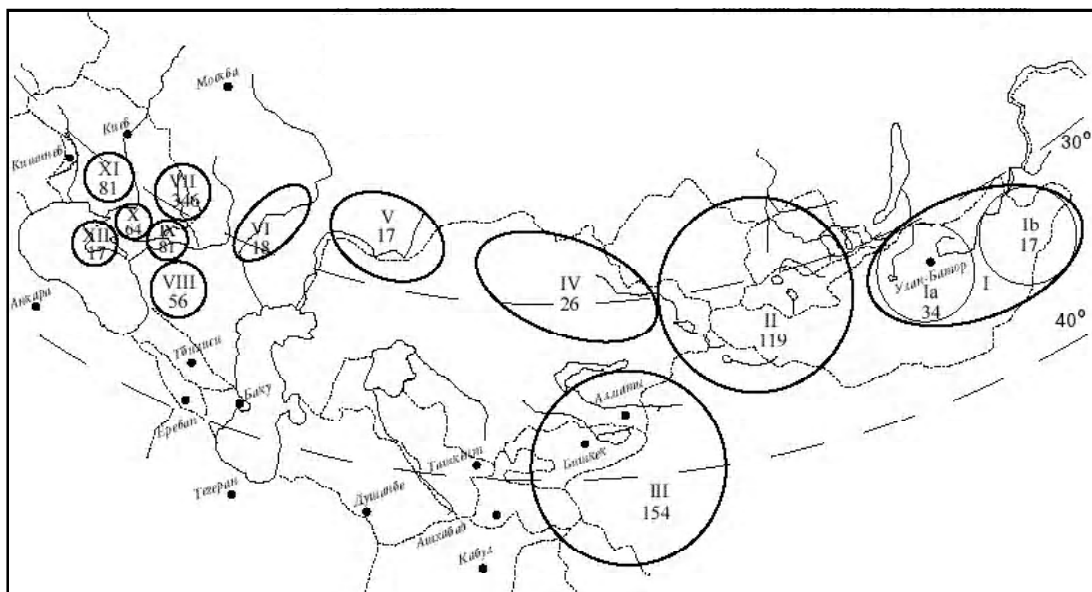

Рис. 2. Геологические регионы происхождения каменной скульптуры тюркоязычных кочевников эпохи средневековья.

Азия: I — Монголия (Ia — Хангай, Ib — Гоби-Хинган); II — Саяно-Алтай; III — Тянь-Шань; IV — Тургайская столовая страна и Казахский мелкосопочник; V — Южный Урал.

Европа: VI — Поволжье; VII — Донбасс; VIII — Предкавказье; IX — Азово-Донской регион; X — Приазовье; XI — Черноморско-Днепровский регион; XII — Крым.

шесть районов возможного изготовления средневековых кочевнических скульптур. Находки статуй «in situ» в каждом из выделенных районов (Рис. 1) подтверждают правильность такого выделения: 1) Крым — 17 статуй из известняков неогенового возраста; 2) Приазовье — 64 статуи из гранитов и гнейсов, 3) Азово-Донской регион — 81 статуя из песчаников (6) и известняков неогенового возраста (69) и 6 статуй из дерева; 4) Черноморско-Днепровский регион — 81 статуя из известняков и песчаников неогенового возраста (80 — известняк, 1 — песчаник); 5) Донбасс — 346 статуй, выполненных из песчаников и известняков карбонового возраста (298 — песчаник, 4 — известняк), песчаников верхней перми (18 экз.) и девона (14

экз.), опок (6 экз.), 3 экз. — из неогенового песчаника;⁷ 6) Предкавказье — 56 статуй из песчаника (16 экз.), известняка неогенового возраста (24 экз.), а также известняков верхнемиоценового периода (16 экз.) (Табл.1).

□ Проведенный анализ показал существование четкой связи между породами, использованными для изготовления статуй и обнажениями аналогичных пород на территории Восточной Европы. Благодаря геологическому анализу удалось связать с определенными регионами 636 статуй, что дало возможность пересмотра и уточнения существующих представлений о местах изготовления и распределения средневековой кочевнической скульптуры в степях Восточной Европы.

Геологические регионы Азиатских степей

На территории азиатских степей подобная работа не проводилась. Исследователи выделяли районы распространения статуй не по геологическим регионам, а на основании административно-политических делений. Таким образом, были выделены Алтай, Тува, Хакасия, Монголия, Китайский Алтай, Синьцзян. В Казахстане, который имеет громадную территорию, исследователи выделили 5 разновеликих регионов: Западный Казахстан, Северный Казахстан, Центральный Казахстан, Восточный Казахстан и Южный Казахстан.

По географическому основанию были выделены регионы Тянь-Шань и Семиречье, основу которых составляют цепи гор и предгорий Тянь-Шаня. Эти регионы находятся между со-

бой в непосредственной близости. Более того, с севера к этим регионам примыкает территория Южного Казахстана, а с юга — китайский Синьцзян. Восточный Казахстан примыкает к предгорьям Алтайского горного массива с его западной части. В северной части Алтая находится Алтайская автономная область. Северовосточнее — Хакасия, а с востока — Тува. На юге Алтайских гор находится с восточной стороны территория Западной Монголии, а с западной стороны — Китайский Алтай.

Анализ сведений по материалам, из которых изготавливались изваяния средневековых тюрко-язычных кочевников Азии, дает основа-

⁷ Материал 3 статуй, происходящих из Донбасса, нам неизвестен.

ние для следующих выводов: основными материалами для статуй служили граниты. Из 201 статуй, для которых имеются данные о материалах из которых они изготовлены, 123 экземпляров сделаны из гранитов. Вторую по величине группу составляют изваяния из песчаников — 34 экземпляра. К сожалению, очень большое количество (186 экз.) из учтенных нами в этой работе азиатских изваяний (387 экз.) не имеют никаких сведений о материалах из которых они изготовлены.

Геологическое изучение азиатских степей позволяет выделять в качестве геологических регионов территории, характеризующиеся горными складчатыми образованиями разного возраста. Эти регионы достаточно четко отделяются друг от друга. (Рис.2, Табл.2)

Поволжье

Поволжье характеризуется выходами пород палеогенового, мелового, пермского и неогенового возрастов. Находки изваяний в этой местности, которые, по словам исследователей, выполнены в своем большинстве из песчаников и известняков как бы подтверждают это. Правда, отсутствие квалифицированного подхода в изучении пород камня, послуживших материалом для статуй, не позволяет сказать, из каких именно песчаников они были изготовлены. Если из палеогеновых, то это может быть Правобережье Волги, где находится Приволжская возвышенность, а если это песчаники пермского периода, то тогда этот материал мог быть взят лишь с Левобережья Волги, где находится Бугульминско-Белебеевская возвышенность, богатая пермскими отложениями. Что касается неогеновых пород, то как выше мы уже говорили, они, как правило, трудно различимы.

Мы обследовали коллекции и отдельные статуи из этого региона, которые хранятся в музеях Саратова и Саратовской области, а также в музеях Самары, Волгограда и др., и насчитывающие 18 статуй. Однако, к сожалению, нам не удалось исследовать образцы пород, из которых изготавливались статуи, найденные в курганах Приволжской возвышенности.

Южный Урал

Территория Южного Урала и примыкающий к нему с юга Западный Казахстан дают нам выразительную картину. Здесь имеется очень большое количество выходов на поверхность пород докембрийского и кембрийского возраста, яркими представителями которых являются граниты и гнейсы. Кроме того, в этом регионе имеются известняки меловых формаций, породы каменноугольного и девонского периодов, а также неогеновые породы. К сожалению, ни для одной из 17 статуй, известных на Южном Урале не проводились геологические определения материалов. А единственный экземпляр, который происходит из Западного

Казахстана, сделан, по словам исследователей, из гранита, что в определенной мере может служить свидетельством ее местного происхождения.

Казахский мелкосопочник и Тургайская столовая страна

В этот регион входят Центральный и Северный Казахстан, занимающие области Тургайской столовой страны и Казахского мелкосопочника, где наряду с докембрийскими и кембрийскими породами широко представлены отложения палеозоя, палеогена, неогена, меловых и четвертичных образований. На этой территории известно 26 экземпляров статуй. Три из них, происходящие из Тургайской степи, сделаны из гранитов, а одна из Центрального Казахстана имеет невыразительное геологическое определение — песчаник, но без указания вида и возраста материала.

Саяно-Алтайский регион

В эту территорию мы считаем возможным включить выделяемые исследователями специальные районы: Восточный Казахстан, Алтай, Хакасия, находящиеся в междуречье верхних течений рек Иртыша, Оби и Енисея, Тува, северо-западная часть Монголии (Монгольский Алтай) и Китайский Алтай. Этот регион характеризуется большим количеством выходов пород кембрийского и докембрийского возраста, ордовикскими, девонскими отложениями и четвертичными эффузиями. По материалам исследователей, описывавших статуи из этих регионов, мы можем судить, что основное количество изваяний выполнено из гранитов (37), из сланцев — 6, из песчаников — 5, из мраморов — 2. Для одного изваяния из песчаника исследователь дал определение геологического возраста, отнеся красный песчаник к девонскому периоду (Евтюхова 1952: 96)⁸.

Тянь-Шань

Этот регион охватывает горный массив и окрестности горных гряд Тянь-Шаня, озера Иссык-Куль, долин рек Чу, Или и др., т. е. районы юга Казахстана, Киргизии, юго-востока Узбекистана и Таджикистана, а также Китайский Синьцзян. Он представлен выходами пород докембрийского и кембрийского возрастов, породами меловых и триасовых систем, а также неогеновыми и четвертичными отложениями.

Сведения о геологических породах, использованных для изготовления статуй, приводимые исследователями, рисуют нам достаточно выразительную картину. Из 154 изваяний 79 эк-

⁸ Нами вместе с геологом Григорием Багно в коллекции ГИМа были обследованы несколько тюркских изваяний, происходящих из Алтайского региона (изв. 3, 6, 40 по Л.А. Евтюховой), которые представлены кристаллическими породами докембрийского возраста (сланцы — изв.3, 6) и красноватым песчаником девонского возраста. Это изв.40, определенное Л.А.Евтюховой как розовый гранит.

Табл. 2. Распределение статуй по материалу и геологическим регионам

РЕГИОНЫ	СТРАНА	Всего в стране	МАТЕРИАЛ								Всего в регионе
			Не известно	Гранит	Диорит	Известняк	Мрамор	Песчаник	Сланец	Туф	
Поволжье	Россия	18	3	0	0	4	0	11	0	0	18
Урал Южный	Казахстан	3	2	1	0	0	0	0	0	0	17
Урал Южный	Россия	14	14	0	0	0	0	0	0	0	
Тургайская столовая страна	Казахстан	21	18	3	0	0	0	0	0	0	26
Казахский мелкосопочник	Казахстан Центральный	5	4	0	0	0	0	1	0	0	
Саяны	Тува	43	10	27	0	0	2	2	2	0	119
Алтай	Казахстан	18	12	5	0	0	0	0	1	0	
Алтай	Китай	10	10	0	0	0	0	0	0	0	
Алтай	Монголия	13	12	1	0	0	0	0	0	0	
Алтай	Россия	29	22	3	0	0	0	1	3	0	
Алтай	Хакасия	6	3	1	0	0	0	2	0	0	
Хангай	Монголия Центральная	34	18	0	0	0	16	0	0	0	
Гоби-Хинган	Монголия Восточная	17	1	3	0	0	3	1	0	9	17
Тянь-Шань	Казахстан	69	16	45	1	0	1	6	0	0	154
Тянь-Шань	Казахстан	18	10	6	0	0	0	2	0	0	
Тянь-Шань	Семиречье	60	22	28	0	0	0	8	2	0	
Тянь-Шань	Китай	7	7	0	0	0	0	0	0	0	
Не известно	Казахстан	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1
Не известно	Монголия	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1
ВСЕГО		387	186	123	1	4	22	34	8	9	387

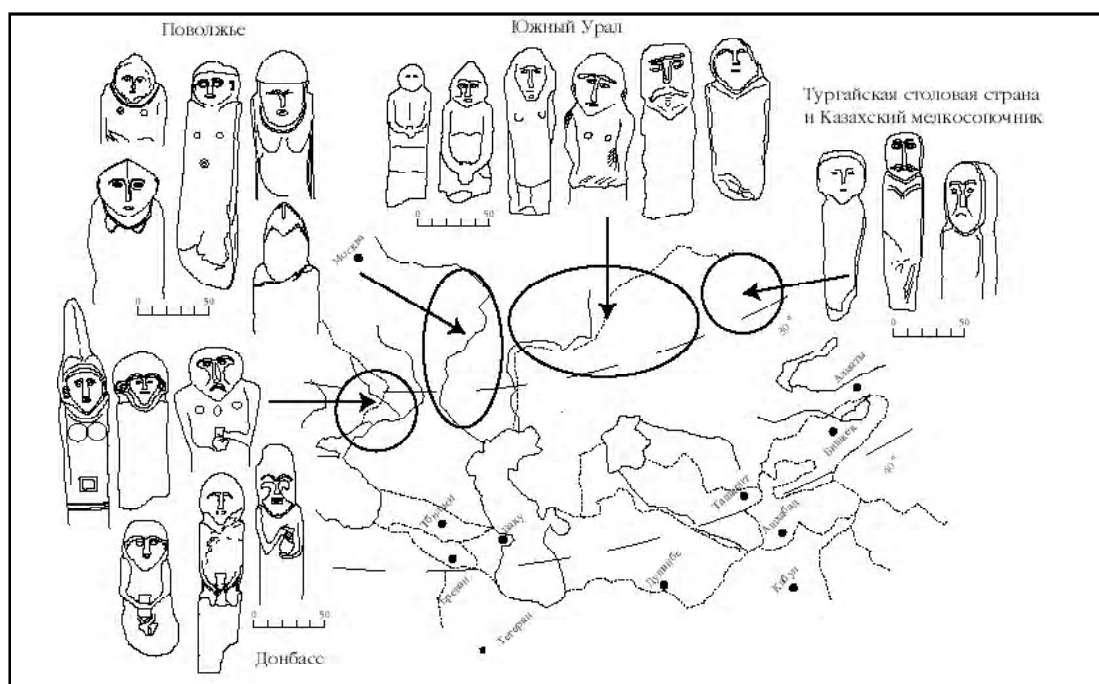

Рис. 3. Распространение каменных статуй (VI-X вв.) тюркоязычных кочевников эпохи средневековья по геологическим регионам.

земляков, найденных в этом регионе, сделаны из гранитов, 16 из песчаников, 2 — из сланца и 1 из мрамора. Геологический возраст пород, однако, остается неизвестным.

Хангай и Гоби-Хинган

Эти территории занимают Центральную и Восточную часть Монголии. Регион Хангая находится в Центральной Монголии, в бассейне реки Орхон и горной цепи Хангай, где нам известны изваяния из мраморов (16 экз.) и других неизвестных пород (18). Именно на этой территории находятся несколько известных поминальных комплексов древнетюркских ханов Восточного каганата.

Гоби-Хинганский район занимает территорию Восточной Монголии и расположен в непосредственной близости с пустыней Гоби и предгорьями Хингана, откуда происходят 9 изваяний из вулканического туфа, 3 — из гранита,

1 — из песчаника, 3 — из мрамора.

Имеющиеся письменные источники и данные многих исследователей указывают, что все мраморные статуи Монголии отличаются большим искусством отделки и тщательностью изготовления. В своем большинстве они установлены на поминальных комплексах выдающихся ханов Восточного Тюркского Каганата. О них известно, что они были сделаны китайскими мастерами. И даже в тех случаях, когда таких сведений не имеется, как, например, на Востоке Монголии в Дариганге, по технике обработки камня и другим стилистическим особенностям можно безошибочно определить работу китайских мастеров. Следует отметить, что мрамор, вероятно, рассматривался в тюркской среде как очень ценный и престижный материал, что объясняет наличие нескольких примитивных тюркских статуй из мрамора на Алтае и Тянь-Шане.

Проверка гипотезы

Итак, мы установили существование нескольких регионов происхождения статуй.

Далее мы высказали утверждение, что статуи изготавливались из местных пород камня и далеко от мест изготовления не перевозились. Это значит, что выделенные нами геологические регионы должны соответствовать определенным кочевым объединениям, обитавшим в

этих местах.

Если наши предположения верны и регионы изготовления статуй правильно соотношены нами с регионами обитания кочевых объединений, то между статуями различных регионов должны обнаружиться кроме материала изготовления дополнительные отличительные признаки.

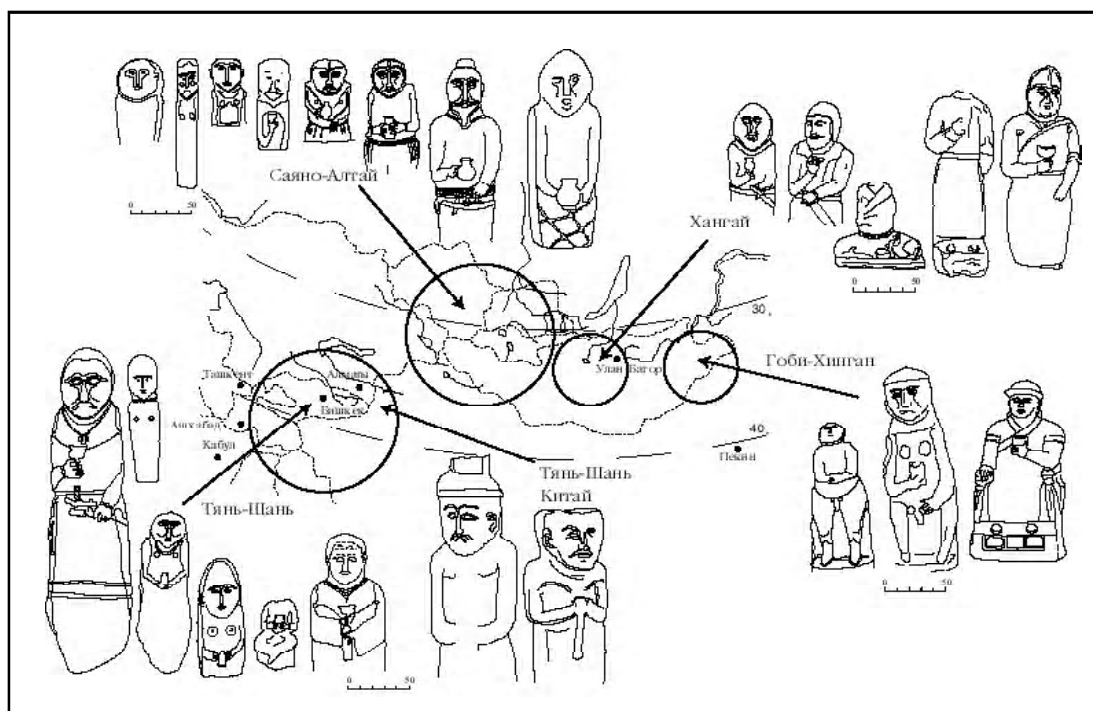
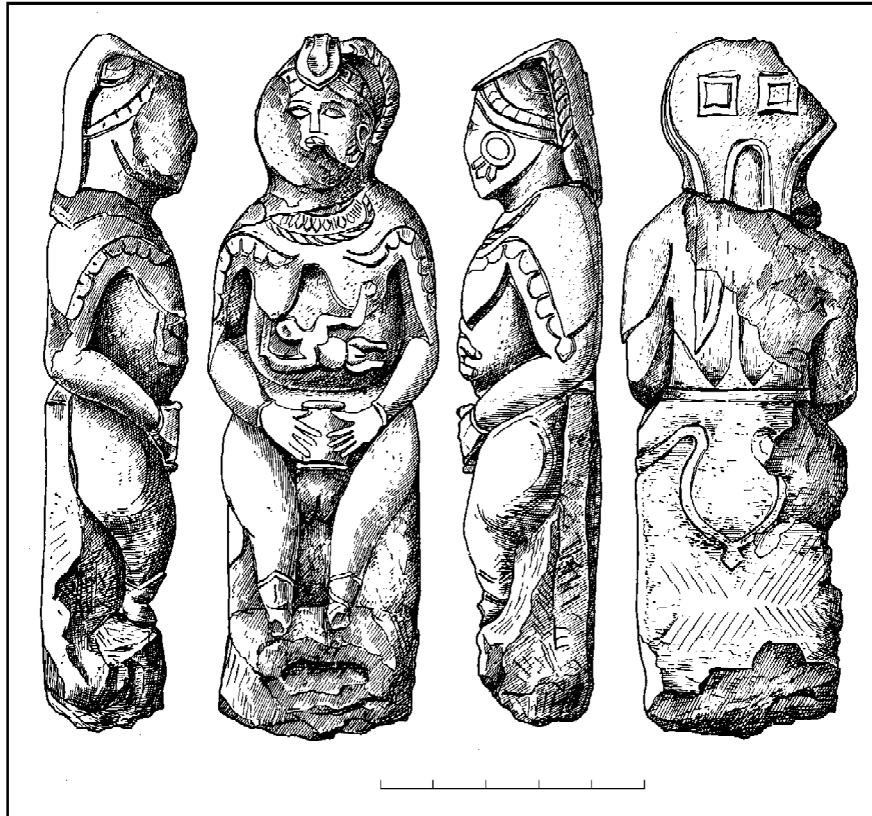

Рис. 4. Распространение каменных статуй тюркоязычных кочевников эпохи средневековья по геологическим регионам Азии.

Рис. 5. Статуи с «фоном». Материал — карбоновый песчаник. С. Чернухино, Луганская область, Донбасс. (Рис. автора).

Скульптура европейских степей

Для проверки гипотезы на материале скульптуры европейских степей мы использовали половецкую скульптуру, атрибуция которой у нас не вызывала сомнений (Гераськова 1991). Это наиболее массовый и наиболее перепутанный в музеях материал.

Все половецкие статуи мы разделили на 4 типа, отличающиеся друг от друга двумя классификационными признаками: поза и фон⁹ — стоящие фигуры с фоном, сидящие фигуры с фоном (Рис. 5, 6), стоящие фигуры без фона, сидящие фигуры без фона (Рис. 7).

Фон. Под фоном мы понимаем плиту, к которой будто бы прислонена нижняя часть фигуры. Фон в статуях, по нашему мнению, несет определенную смысловую нагрузку, не связанную с технологией изготовления, поэтому мы выделили этот признак как классообразующий. Никем из исследователей фон не рассматривался как признак, имеющий самостоятельный смысл. Он рассматривался как сугубо технологическая деталь, связанная с рельефностью скульптуры (Плетнева 1974: 61, 65). Статуи с фоном воспринимались как менее рельефные

⁹ Выделению этих типов предшествовала большая классификационная работа, о которой в настоящей работе нет возможности говорить (см. Гераськова, 1991). Поэтому здесь мы будем пользоваться только готовыми результатами проведенного анализа.

и совершенные, а поэтому более ранние. Анализируя технологию изготовления статуй, мы пришли к выводу, что ваение статуй с фоном намного сложнее, потому что для высекания из камня фона необходимо создавать фигуру сложного профиля, которая требует значительно большего технического мастерства, нежели просто оболванить блок, придавая ему округлость пол кафтана. Таким образом, нет оснований считать фон признаком более раннего изготовления скульптуры и более примитивной техники.

Но если фон это не технологический прием, то он несет определенный смысл, и причем настолько важный, что вынуждал мастера тратить много усилий на его изготовление, даже из таких сложных материалов, как гранит. Смысловая нагрузка этого признака может иметь два аспекта. Фон может отражать социальный статус изображенных либо их этническую принадлежность. Если этот признак отражает социальный статус, то он должен быть распространен на всей территории проживания половец в степях Восточной Европы. Если статуи с фоном будут преобладать в каком-либо регионе, то можно говорить об этническом аспекте данного признака.

Для проверки мы провели картографирование статуй по признаку фон.

Как видно из рисунков (Рис.8, 9), для Дон-

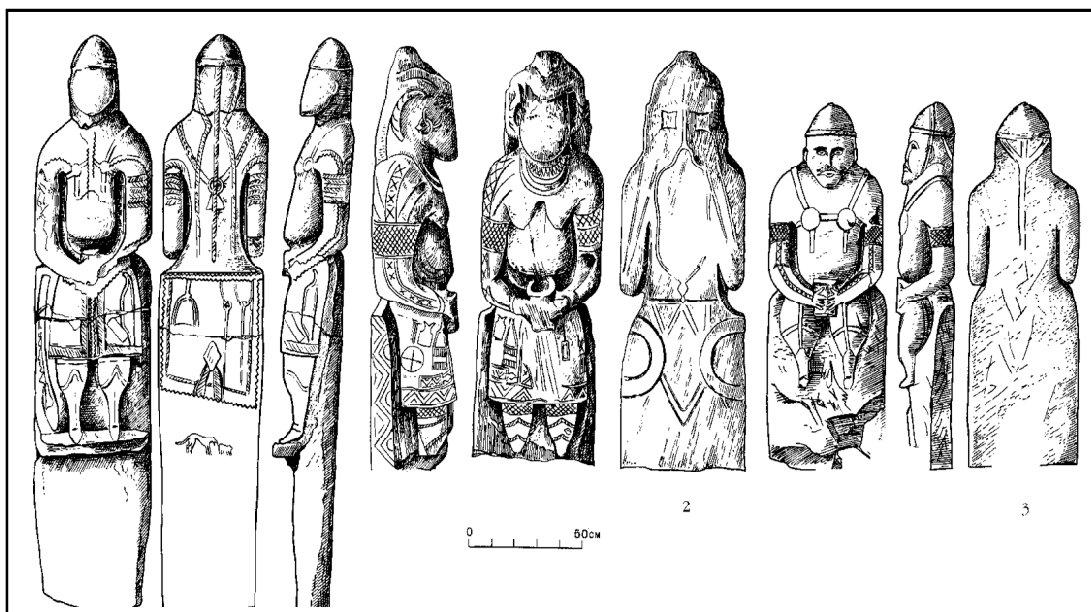

Рис. 6. Статуи с «фоном» из неогеновых песчаников. 1, 3 — хранятся в Симферополе (Крым); 2 — хранится в Днепропетровске, Черноморско-Днепровский регион (рис. по С.А.Плетневой).

басса и Кавказа характерны статуи без фона, а в Азово-Донском регионе скульптуры обоих типов распределены почти равномерно. Но Черноморско-Днепровский район, Крым, Приазовье представлены исключительно статуями с фоном. Особенно значителен процент ($92\% \pm 6,6\%$) статуй такого типа в Черноморско-Днепровском районе. Метод доверительных интервалов для процента позволил проверить полученные данные и получить точную картину процентных отношений¹⁰ (Писларий, Пожидаев 1982: 178-187).

Проверка методом доверительных интервалов процента распределения статуй с фоном или без фона на разных территориях показала

¹⁰ Доверительный интервал означает, что подлинное значение процента находится не в той единственной усредненной величине, которая обычным образом рассчитывается, а в некоторой доверительной области этой величины. Эта доверительная область зависит прежде всего от объема выборки, которую мы оцениваем. Чем больше выборка, тем меньше доверительный интервал, то есть действительное значение процента становится близлежащим к усредненной величине доверительного интервала. Может случиться так, что проценты по двум усредненным значениями четко отличаются один от другого. Если выборки, которые мы сравниваем, малые, то область доверительных интервалов может быть настолько большой, что они «перекроют» друг друга. Например, выборка 1 представляет собой $35\% \pm 20\%$, а выборка 2 — $65\% \pm 20\%$. Подлинное значение процента для выборки 1 будет находиться в интервале значений от 15% до 55%, в выборке 2 — от 45% до 85%. Такие доверительные интервалы пересекаются в круге значений 45% — 55% и, таким образом, первичные различия в процентах при проверке их методом доверительных интервалов оказываются недействительными

ла, что выявленная тенденция преобладания в одних районах статуй с фоном, а в других — без фона действительно имеет место. Наглядное представление дает графическое изображение доверительных интервалов для процентов на Рис. 9. Признак фон позволяет разделить половецкую пластику на две территориальные группы: 1) Донбасс и Кавказ, где преобладают статуи без фона; 2) Черноморско-Днепровский регион и Крым, где преобладают статуи с фоном; Азово-Донский регион занимает промежуточное место.

Четкое территориальное разделение статуй с фоном и без него позволяет утверждать, что фон является показателем этнического порядка. Справедливость нашего утверждения о существовании двух территориальных групп статуй подтверждается и особенностями, имеющими этнический оттенок. Одним из таких признаков является орнамент.

Орнамент. Для его анализа мы использовали такие особенности орнамента, как изломанность или округлость линий рапорта. В результате выделены два типа: орнамент из прямых линий, орнамент из округлых линий.

Картографирование статуй с орнаментом и без него показало, что основными статистическими наполненными выборками являются группы статуй из Донбасса и Черноморско-Днепровского региона. Все остальные регионы, из-за незначительных объемов выборок имеют низкие проценты по разным типам орнаментов. Наличие у статуй определенных территорий орнамента одного типа и отсутствие второго позволило выявить характерные тенденции для скульптуры каждого региона.

Наглядное представление о процентном

распределении дает график доверительных интервалов (Рис. 10). На нем хорошо видно, что Донбассу и Черноморско-Днепровскому региону, имеющим наибольшее количество статуй, присущи разные типы орнаментов. Для Черноморско-Днепровского региона характерен орнамент из ломаных линий. Для Донбасса типичен орнамент из округлых линий или же отсутствие орнамента. Наличие только орнамента из ломаных линий на статуях с изображением орнамента в Азово-Донском регионе, Приазовье и Крыму позволяет объединить эти регионы с Черноморско-Днепровским.

В Предкавказье есть статуи, орнаментированные округлыми линиями, и совсем отсутствуют скульптуры, на одежде которых орнамент состоит из прямых ломаных линий. Это позволило объединить Предкавказье и Донбасс в единую территориальную группу.

Картографирование двух типов орнаментов подтвердило разделение всех половецких регионов на две большие группы: 1) орнамент с округлыми линиями присутствует лишь на статуях донбасского и кавказского происхождения (Рис. 10; V, VI); 2) ломаные прямые линии — преимущественно на статуях Черноморско-Днепровского региона (Рис. 10; IV).

Дальнейший анализ выделенных групп свидетельствует, что они кроме фона и орнамента отличаются еще рядом других признаков.

В первой группе сидящие и стоящие фигуры распределяются в целом равномерно. Среди

сидящих статуй преобладают мужские изображения ($67\% \pm 7,4\%$), среди стоящих — женские ($63\% \pm 6\%$). Изображения оружия для статуй первой группы не характерны и составляют всего 2%. Статуи этой группы вытесывались из плотных карбоновых песчаников.

Первая группа связана с Донбассом и Предкавказским геологическими регионами и локализуется на территории Донбасса (Луганская, Донецкая области) и Северного Кавказа (Краснодарский и Ставропольский края) (Рис. 7, 8).

Во второй группе почти нет сидящих фигур, но характерны изображения стоящих фигур ($92\% \pm 6,6\%$). На них встречаются изображения оружия: сабля, сагайдак, лук, стрелы. (Рис. 6). На статуях Черноморско-Днепровского региона, составляющих основу этой группы, оружие изображено в 33% случаев. Скульптура этой группы имеет еще одну особенность: изображения на нижних тыльных частях статуй людей, животных, всадников. Известно 10 статуй с такими изображениями. В пластике первой группы встречены лишь две статуи с подобными изображениями.

Изваяния делались, как правило, из мягких неогеновых известняков, а в районе Приазовья из местных гранитов. На территории этой группы вместе со статуями людей найдены скульптурные изображения животных.

Вторая группа связана с Черноморско-Днепровским, Приазовским, Азово-Донским, Крымским геологическими регионами и лока-

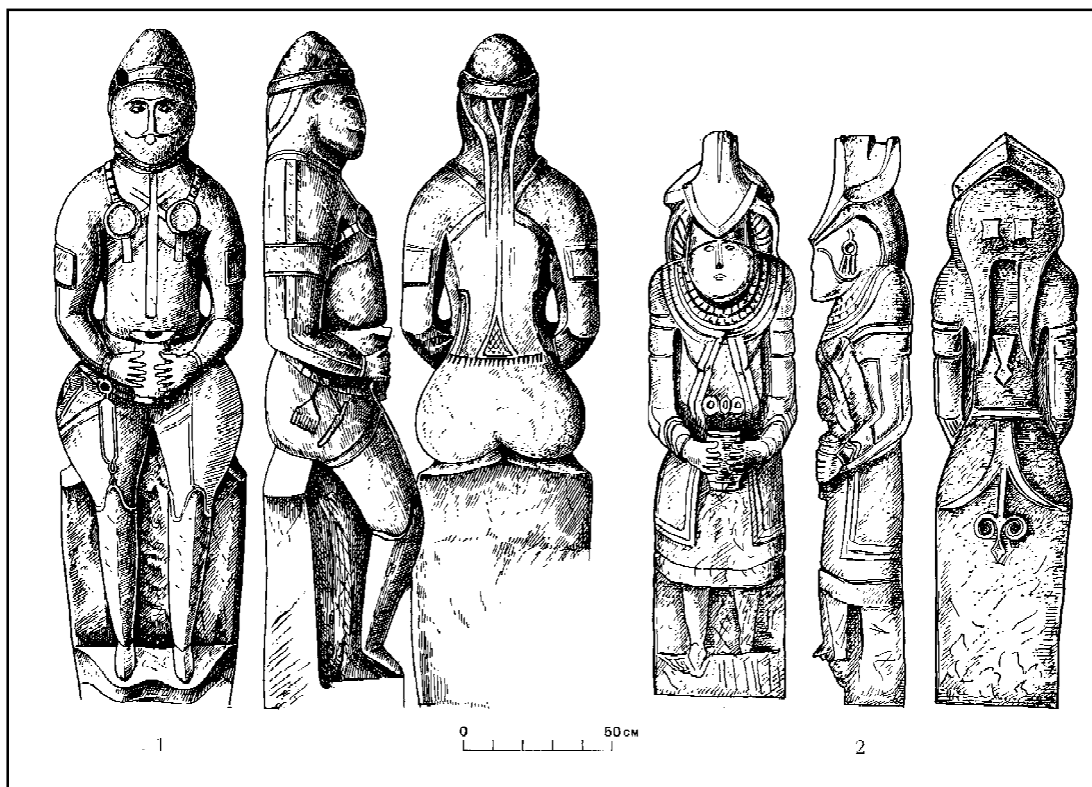

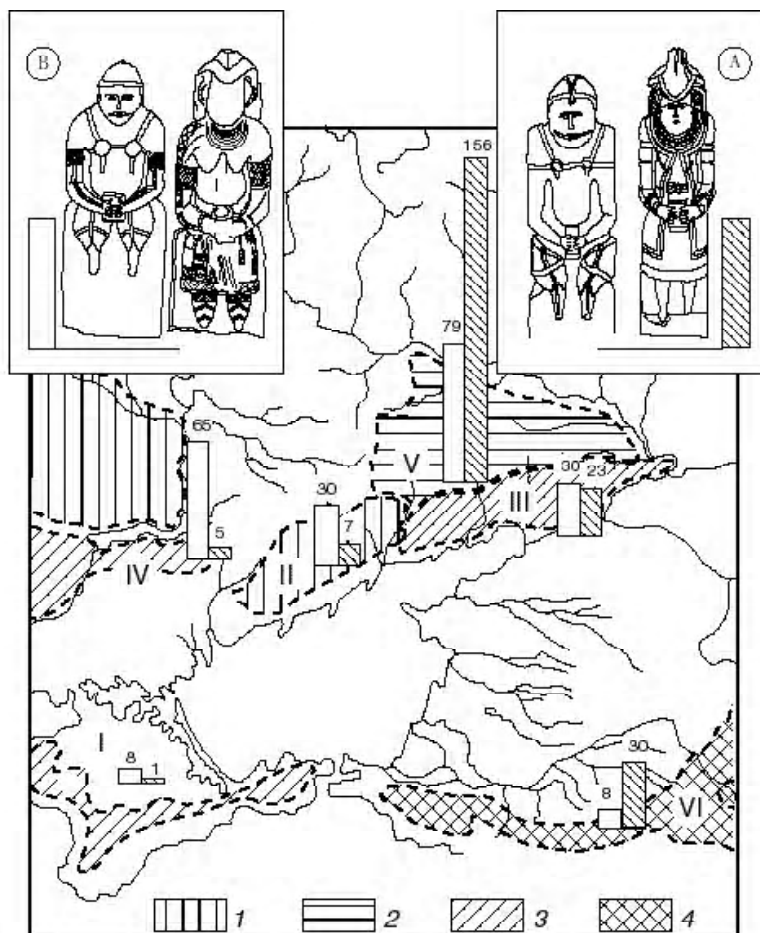
Рис. 7. Статуи без «фона». Материал — карбоновый песчаник. 1 — с. Николаевка, Луганская область, Донбасс; 2 — с. Ступки, Донецкая область, Донбасс (рис. по С.А.Плетневой).

Рис. 8. Распространение в степях Восточной Европы скульптур с фоном и без фона.

А — статуи без фона; В — статуи с фоном. Цифры обозначают количество экземпляров.

1 — докембрийские породы; 2 — карбоновые породы; 3 — неогеновые породы; 4 — неогеновые породы Кавказа.

I — Крым; II — Приазовье; III — Азово-Донской регион; IV — Черноморско-Днепровский регион; V — Донбасс; VI — Предкавказье.

лизуется на территории Крыма, Левобережья Нижнего Поднепровья до устья Дона (Рис. 8).

Итак, можно утверждать, что вся половецкая скульптура разделяется на две большие территориальные группы. Скульптура каждой из выделенных групп имеет свою специфику, в которой проявляются этнические особенности коллективов, образовывавших половецкое общество. Разделение половецкой скульптуры на две территориальные группы, отражает типичное для кочевых обществ деление на два крыла.

Указанные выше территории соответствуют территориям половецкой степи, где размещались половецкие племенные объединения Белая и Черная Кумания (Рыбаков 1952: 42-43; Плетнева 1974: 18, 23.). Границей между Куманиями был водораздел Днепра и Донца (Рыбаков 1952: 44). (Рис. 11)

Черная Кумания

Черная Кумания располагалась в восточной части причерноморских степей и была наиболее сильным половецким объединением. Она играла важную роль в политической жизни половецкой степи. Это хорошо отражено в письменных источниках, сообщающих нам о хане Кончаке, который в 1185 году заявил о своих претензиях на территорию Приднепровских половцев, т.е. Белую Куманию.

Это хорошо заметно и на материале скульп-

туры. Донецкие статуи представляют собой половину всех статуй и именно в них наиболее ярко прослеживаются стремления к монументализму. Именно здесь создаются изображения сидящих фигур, в которых, как известно, отражается более высокий социальный статус изображенного.

Как мы говорили прежде, к донбасской группе памятников по многим параметрам примыкает предкавказская группа. Связь предкавказских и донбасских половцев зафиксирована и хорошо объясняется историческими источниками, из которых видим, что предкавказские половцы — не что иное как часть донецких, которые убежали с ханом Отроком на Кавказ от войск Владимира Мономаха. Сын Отрока — Кончак, позднее вернулся вновь на родину, в Донбасские степи, и возглавил борьбу за объединение племен под единой ханской властью.

Белая Кумания

Белая Кумания занимала территорию от Приазовской возвышенности и дальше на запад до Дуная. Нам представляется возможным связывать регионы Черноморско-Днепровский, Приазовский, Крым с Белой Куманией, центром которой был Черноморско-Днепровский регион. Две статуи стоящих фигур с фоном, найденные в Болгарии, дают нам представление о западных границах

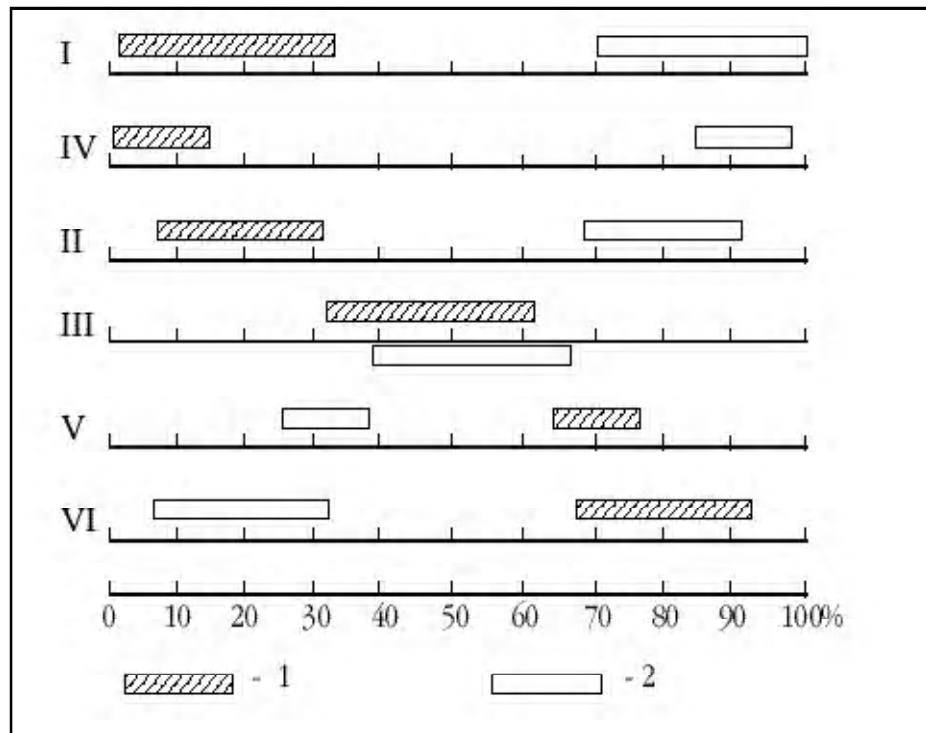

Рис. 9. Доверительные интервалы процентов распределения статуй с фоном и без фона: 1 — статуи без фона; 2 — статуи с фоном; I — Крым; II — Приазовье; III — Азово-Донской регион; IV — Черноморско-Днепровский регион; V — Донбасс; VI — Предкавказье.

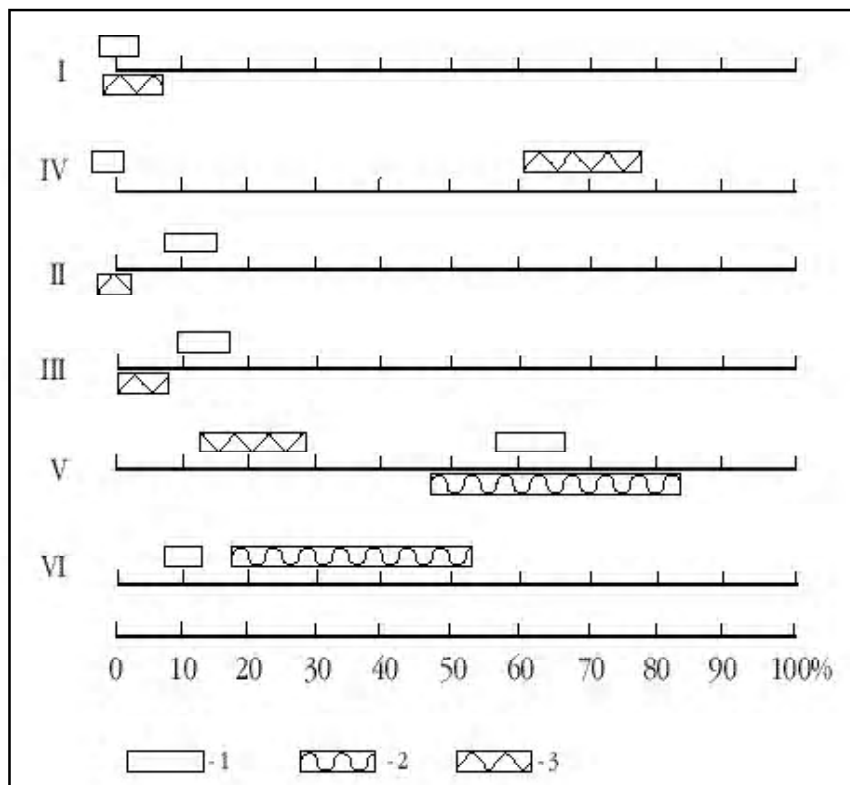

Рис. 10. Доверительные интервалы процентов распределения типов орнамента на каждой территории: 1 — отсутствие орнамента ($n = 301$); 2 — орнамент из плавно изогнутых линий ($n = 91$); 3 — орнамент из ломаных линий ($n = 26$). I — Крым; II — Приазовье; III — Азово-Донской регион; IV — Черноморско-Днепровский регион; V — Донбасс; VI — Предкавказье.

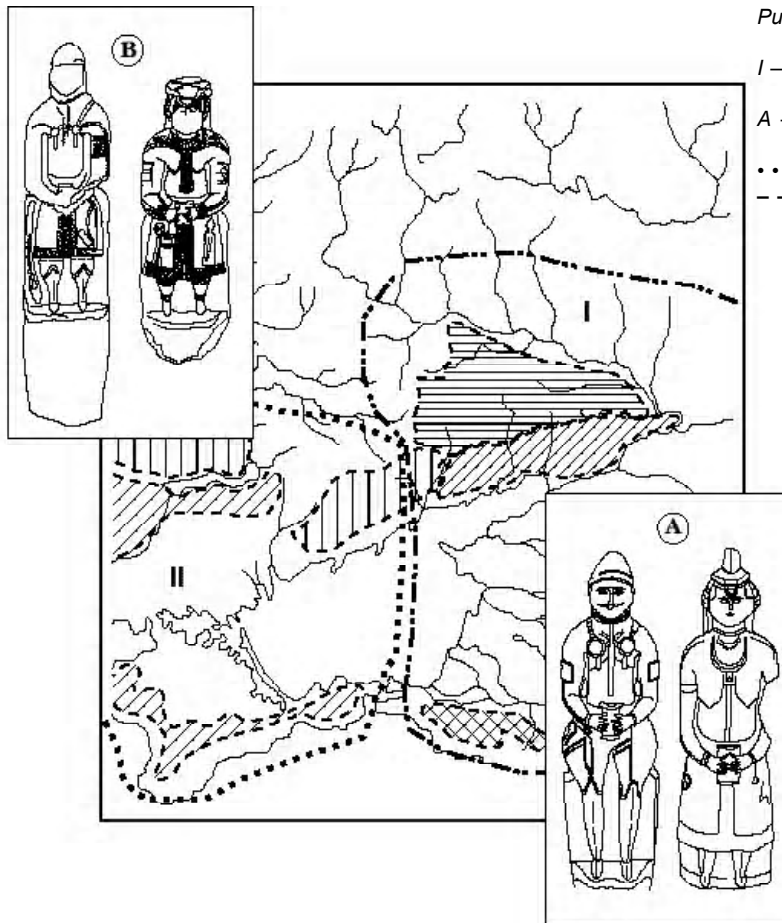

Рис. 11. Доисторические группы половецкой скульптуры:
 I — Черная Кумания; II — Белая Кумания;
 А — статуи без «фона»; В — статуи с «фоном»;
 ..... — граница Белой Кумании;
 - - - - - граница Черной Кумании.

Белой Кумании (Feher 1931).

Белая Кумания представлена в основном стоящими статуями с фоном. Сидящие фигуры чрезвычайно редки. Если принять гипотезу, что поза изображенного отражала его социальный статус, а статуи Орхона подтверждают это (Радлов, Мелиоранский 1897; Jisl 1960), то абсолютное преобладание в Белой Кумании статуй стоящих свидетельствует о подчиненной роли Белой Кумании в рамках взаимодействия двух больших племенных объединений, что не противоречит историческим данным, свидетельствующим о существовании у тюркоязычных ко-

чевников деления племен на два крыла, из которых одно занимало привилегированное положение по отношению к другому.

Азово-Донской регион по географическому местоположению занимает промежуточное место между Белой и Черной Куманиями, что хорошо прослеживается на материале статуй. На этой территории видим равное распределение признаков, характеризующих скульптуру как Белой (наличие «фона», орнамент из ломаных линий), так и Черной Куманий (преобладание статуй без «фона» и без орнамента) (Рис. 8, 9, 10)

Скульптура азиатских степей

Анализ распределения различных типов статуй по выделенным нами регионам в азиатских регионах, также дал интересную картину (Табл. 2, Рис. 12).

Типы статуй определялись на основе тех же классификационных признаков, какие использовались нами при анализе скульптуры европейской (Гераськова 1991: 37-53), но в менее детализированной форме: 1 — частичные изображения с асимметричным положением рук, 2 — частичные изображения с симметричным положением рук; 3 — частичные изображения без рук, 4 — статуи с полным

изображением фигуры¹¹.

Так, для территории Гоби-Хинган характерно преобладание статуй с полным изображе-

¹¹ Полные изображения фигуры человека в азиатских степях встречаются достаточно редко. Они, как правило, связаны с поминальными комплексами наиболее высокопоставленной знати тюркских каганатов, где встречаются фигуры как с асимметричной, так и с симметричной позицией рук. Учитывая малочисленность данной группы и считая в данном случае главным признак «полнота изображения», а не признак «позиция рук», мы объединили статуи в одну группу «полные изображения фигуры».

нием фигуры и полное отсутствие статуй без изображения рук (Рис. 4).

На территории Хангай преобладают полные изображения фигуры и статуи с асимметричным положением рук (Рис. 4).

Территория Саяно-Алтая отличается преобладанием изваяний с асимметричной позицией рук. Вторую по количеству группу составляют изваяния без изображения рук. Статуи с полным изображением фигуры и изваяния с симметричным положением рук составляют небольшую группу и по доверительным интервалам не различимы между собой (Рис. 4, 12).

На территории Тянь-Шаня количественно преобладают изваяния с асимметричной и симметричной позициями рук, которые по доверительным интервалам неразличимы между собой. Вторая группа представлена полными изображениями фигуры и изваяниями без изображения рук, которые также не различаются между собой по доверительным интервалам (Рис. 4, 12).

Сходная ситуация прослеживается и на территории Казахского мелкосопочника и Тургайской столовой страны, с тем различием, что первую группу составляют изваяния с асимметричной позицией рук и изображения без рук, а вторую, меньшую группу — изваяния с полным изображением фигуры и статуи с симметричной позицией рук (Рис. 3, 12).

На территории Южного Урала совершенно отсутствуют статуи с полным изображением фигур, а изваяния с симметричной, асимметричной позициями рук и без изображения рук по доверительным интервалам практически не различимы (Рис.3, 12).

Поволжье представлено исключительно изваяниями без изображения рук. (Рис.3, 12).

Для полноты картины мы включили в сравнение и часть статуй азиатского типа в степях Восточной Европы. Это т.н. статуи древнетюркского типа (Гераськова 1991). Они сосредоточены на территории Донбасса. Здесь представлены все типы изваяний, а их количественное распределение диаметрально противоположно распределению статуй на территории Хангай. Статуи с симметричной позицией рук и без изображения рук являются преобладающими и не различимы по доверительным интервалам между собой. Полные изображения фигур и изваяния с асимметричной позицией рук составляют значительно меньшие по количеству группы, и также не различимы между собой по доверительным интервалам (Рис.3, 12).

Полученные результаты анализа распределения статуй различных типов позволяют сделать определенные интерпретации.

Известно, что регион Хангай в Центральной Монголии, включающий в себя бассейн реки Орхон, содержит великолепные поминальные комплексы наиболее знатных ханов Восточно-Тюркского каганата, где преобладают статуи с

полным изображением фигуры, выполненные китайскими мастерами. Статуи ханов и их жен изображаются всегда сидящими. Это позволяет нам интерпретировать признак «полнота изображения» (для азиатской территории) и сидящая поза изображенного как признаки, отражающие в скульптуре социальную стратификацию в древнетюркском обществе.

Наличие большого количества статуй в регионах «Саяно-Алтай» и «Тянь-Шань» подтверждает известную из письменных источников информацию о существовании на этих территориях мощных кочевнических государственных образований: Восточного и Западного Тюркских каганатов.

Доверительные интервалы распределения статуй позволяют увидеть как признаки, объединяющие эти территории, так и признаки, определяющие специфические различия между регионами (Рис.12).

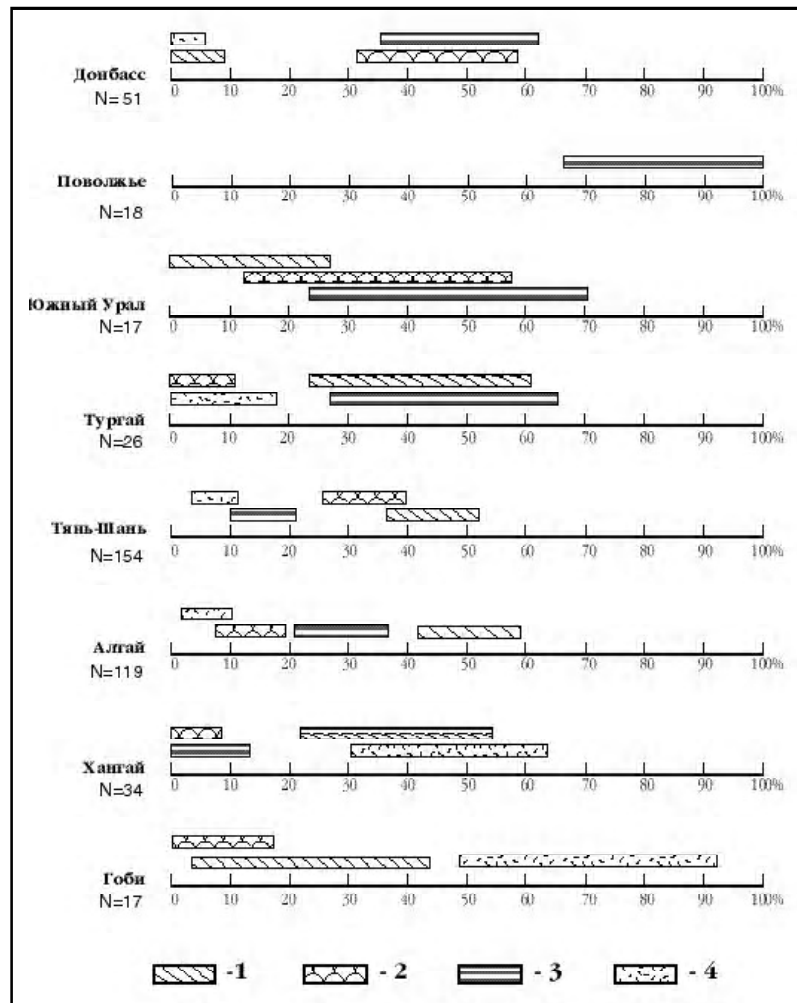
Статуи с асимметричным положением рук, характерные для обоих регионов, определяют общетюркскую специфику этих территорий. Статуи без изображения рук специфичны для Алтая, в то время как статуи с симметричным положением рук определяют специфику Тянь-Шаня.

Вообще типы статуй с симметричным положением рук и без рук дают очень выразительную картину для Алтая и Тянь-Шаня, ярко определяя особенность каждого региона. Преобладание статуй с симметричным положением на Тянь-Шане (территории Западно-Тюркского каганата) говорит о зарождении именно здесь новых элементов культуры, получивших затем наиболее мощное проявление в половечкой скульптуре восточноевропейских степей. Одной из характерных особенностей половечких статуй является именно симметричное положение рук.

На территории Тянь-Шаня в тюркской скульптуре очень хорошо прослеживаются влияния соседних высокоразвитых земледельческих культур Средней Азии и Китая. Территории, соседствующие с Согдом и Тохаристаном, дают статуи, напоминающие по одежде, украшениям, иконографии персонажей в монументальной живописи из архитектурных ансамблей Балалык-Тепе, Аджина-Тепе, Пенджикента, Афрасиаба и др. (Лобачева 1979: 18-48). Высокая техника ваения скульптур свидетельствует о привлечении к их изготовлению иностранных мастеров. Территории, соседствующие с Китаем, дают изображения китайского облика (Ван Цзы-юнь 1956: 11- 15) (Рис.4).

Интереснейший результат дала группа статуй без изображения рук. На территории Гоби-Хинган он не известен вообще. В Центральной Монголии на Хангае этот тип статуй встречается очень редко. Затем по мере удаления на запад количество статуй этого типа начинает неуклонно расти, получая абсолютное преоб-

Рис. 12. Распределение скульптуры по типам в геологических регионах. 1 — изваяния с асимметричной позицией рук; 2 — изваяния с симметричной позицией рук; 3 — изваяния без изображения рук; 4 — изваяния с полным изображением фигуры.

ладание в Поволжье. (Рис. 12)

Концентрация памятников одного типа на локальной территории обычно трактуется археологами как показатель этнической специфики населения, проживавшего на данной территории и оставившего такие памятники. Это значит, что мы имеем полное право связывать статуи без изображения рук с каким-либо конкретным народом, проживавшим в средние века на территории Поволжья.

Не имея возможности подробно останавливаться на рассмотрении вопроса, каким народом оставлен данный тип памятников, мы все же хотим высказать некоторые замечания по этому поводу. Нам представляется возможным отнести их к торкам.

Косвенным указанием на такую этническую атрибуцию скульптуры Поволжья можно считать сообщение Ибн-Фадлана, совершившего в 921-922 годах путешествие в Волжскую Булгарию. Проезжая степями по левобережью Волги (ныне Западный Казахстан), он побывал у торков-гузов и оставил описание их погребальных обычаев, сходных с погребальными обычаями древних тюрков, в том числе и обычай установки изображений врагов, убитых покой-

ным (Ковалевский 1956: 128).

Регион Тургайская столовая страна и Казахский мелкосопочник по распределению различных типов статуй приближается к соседнему с ним Саяно-Алтайскому региону.

Регион Южного Урала по распределению статуй без рук и с симметричным положением рук тяготеет к изваяниям древнетюркского типа Донбасса, что позволяет сделать предположения о возможном родстве населения, оставившего статуи на Донбассе и на Южном Урале.

Особое место занимают статуи из Восточной Монголии, региона Гоби-Хинган (Рис.4). Статуи, обнаруженные в районе Дариганги, очень специфичны (Казакевич 1930: 1-36), что привело почти к полному молчанию по их поводу археологов на протяжении более полувека. По характеру изображений и искусству валяния они четко делятся на две группы. Одна группа статуй, изображающих людей в креслах, шелковых китайских халатах с драконами, несет на себе ярко выраженное влияние китайской культуры.

Другая группа изваяний, представленная фигурами обнаженных людей, выполнена значительно более примитивным образом. Казакевич В.А., отметивший несомненное сходство

статуй этой группы с кругом тюркской скульптуры, отнес эти изваяния к древним тюркам и датировал их VII-VIII вв. (Казакевич 1930: 33-35).

Наиболее смущающим фактом при атрибуции Даригангских статуй была их полная обнаженность — факт не известный в древнетюркской скульптуре. Затем, изображенные на даригангских статуях сидят по-европейски, опустив ноги вниз, что также не характерно для древнетюркских статуй, изображающих людей, сидящих со скрещенными ногами.

Находка на Донбассе половецкой статуи изображающей полностью обнаженную жен-

щину с ребенком (Рис. 5) позволила связать Даригангские статуи с кругом половецкой культуры и датировать их периодом не ранее XIII века. (Гераськова 1988: 34-36). Замечательным фактом, подтверждающим связь даригангских статуй с половецкой скульптурой, является наличие на одной из даригангских статуй «фона» (Казакевич 1930: табл.VIII, 1) — признака, присущего только половецкой скульптуре и датирующего ее наиболее поздним временем (Гераськова 1991). Статуи с выраженным китайским влиянием по деталям изображений мы датировали 15-16 вв. (Гераськова 1988: 34-36).

* * *

Таким образом, проведенный анализ скульптуры и сопоставление полученных результатов с историческими источниками подтвердил нашу гипотезу о существовании связи между геологическими регионами обнажений пород, использовавшихся для изготовления статуи, и местами изготовления и установки этих статуй. С другой стороны, выявлена связь геологических регионов с местами обитания определенных кочевнических племен.

Для восточноевропейской скульптуры удалось выявить очень локальные места обнажений геологических пород, из которых она изготавливалась. Это дало возможность с большой долей вероятности восстановить утраченную информацию о местах изготовления статуй по материалу, из которого они сделаны.

Благодаря проведенному геологическому и петрографическому анализам удалось выявить взаимосвязи между различными типами восточноевропейских статуй и связать с конкретными половецкими объединениями — Белой и Черной Куманциями, т.е. получить интересные исторические выводы, которых ранее исследо-

вателям не удавалось получить из-за «перепутанности материала в музеях».

Для азиатских статуй в виду огромных территорий их распространения и отсутствия профессионального геологического обследования каждой статуи такая точность пока невозможна.

Однако, выделение геологических регионов в азиатской степи и выявление специфических особенностей в скульптуре этих регионов говорит о существовании в азиатской скульптуре такой же тенденции, какую нам удалось обнаружить в скульптуре восточноевропейских степей.

Проведенный анализ показал исключительную важность точного и профессионального определения пород, из которых изготовлены статуи и абсолютную необходимость выявления мест обнажений этих пород, послуживших скульптурным материалом. Только после такой работы можно опираться на положение о том, что в древности статуи далеко от мест своего изготовления не вывозились, т.е. без точного определения геологических пород и мест выходов их на поверхность правильное в принципе утверждение теряет свой смысл.

ЛИТЕРАТУРА

- Бартольд В.В. 1966. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. // Соч. М. Наука. Т. IV.
- Бернштам А.Н. 1940. К исторической топографии Чуйской долины. // ВДИ. N.2.
- Бернштам А.Н. 1943. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам большого Чуйского канала. — Фрунзе: Киргиз. филиал АН СССР, Ин-т языка, лит. и истории.
- Бернштам А.Н. 1947. Проблемы истории Восточного Туркестана // ВДИ. N.2.
- Бернштам А.Н. 1950. Очерк истории культуры древнего Семиречья по археологическому материалу // МИА. N.14.
- Бернштам А.Н. 1952. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алтая // МИА. N.26.
- Бранденбург Н.Е. 1908. Журнал раскопок 1888-1902 гг. — СПб.
- Ван Цзы-юнь. 1956. Синцзянское искусство резьбы по камню // Вэньуцанкао цзяляо. N 8. (кит. яз.)
- Веселовский Н.И. 1915. Современное состояние вопроса о «каменных бабах» или «балбалах» // ЗООИД. Одесса. Т.XXXII.
- Гераськова Л.С. 1973. Находки древнетюркских «каменных баб» на Украине // УИЖ. N.4. (укр. яз.)
- Гераськова Л.С. 1975. К вопросу об истоках половецкой скульптуры // Новейшие открытия советских археологов // Тез. докл. конференции. Киев. Т.3.
- Гераськова Л.С. 1980. О материалах средневековой кочевнической скульптуры евразийских степей.// Археологические исследования на Украине в 1978-1979 г. // Тез. докл. конф. Днепропетровск.
- Гераськова Л.С. 1988. Половцы и Дариганга // Актуальные проблемы охраны и исследований археологических памятников в центральном Донбассе. Тез. Докл. Г. Перевальск.
- Гераськова Л.С. 1991. Скульптура середньовічних кочовиків степів Східної Європи. Київ. Наукова думка.
- Гераськова Л.С., Багно Г.Ф. 1981. К проблеме лока-

- лизации центров изготовления скульптуры половцев на основе геологических данных // Тезисы докладов республиканской конференции молодых ученых. Киев.
- Городцов В.А. 1905. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии // Тр. XII АС. Т.1.
- Грач А.Д. 1961. Древнетюркские изваяния Тувы. М.
- Грязнов М.П. 1950. Минусинские каменные бабы в связи с некоторыми новыми материалами. // СА. N.XП.
- Дашкевич Я.Р., Трыарски Э. 1982. Каменные бабы Причерноморских степей. (Коллекция из Аскании-Нова). Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk-Jyväskylä. Zakład narodowy imienia ?solinskich: Wydawnictwo Polskiej AN.
- Евтюхова Л.А. 1952. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // МИА. N.4.
- Евтюхова Л.А., Киселев С.В. 1940. Чаа-тас у с. Колен. // Тр. ГИМ., Вып.11.
- Казакевич В.А. 1930. Намогильные статуи в Дариганге. Поездка в Даригангу // Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской народных республик и Бурят-Монгольской АССР, вып. 5, Л.
- Кельсиев А.И. 1887. О каменных бабах // Тр. V АС. т.1.
- Керцелли Н.Г. 1876. Об историко-географических изысканиях В.И.Мочульского, о курганах и каменных бабах Южной России // Труды Антропологического отдела. Кн. 2, вып.1, М.
- Ковалевский А.П. 1956. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу. Харьков.
- Костров Кн. 1864. Список каменным изваяниям, находящимся в Минусинском округе Енисейской губернии. // Записки Сибирского отд. И.Р.Г.О. Иркутск. Кн.VII.
- Кызласов Л.Р. 1964. О назначении древне-тюркских каменных изваяний, изображающих людей // СА. N 2.
- Кызласов Л.Р. 1979. Древняя Тува. — М. МГУ.
- Лобачева Н. 1979. Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи (по данным стенописей) // Костюм народов Средней Азии. М.
- Маркевич А.И. 1904. Каменные бабы в Таврической губернии // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — Симферополь. N 36.
- Надеждин Н.И. 1859. Заметка о каменных бабах // Известия Императорского Археологического Общества. СПб. Т.1. Вып.3.
- Пассек В. 1840. Курганы и городища в Харьковском, Валковском и Полтавском уездах // Рус. Ист. Сб. 1838-1840. М. Т.Ш.
- Пискарев А.И. 1851. О местонахождении каменных баб в России // ЗРАО Т. Ш. С.205-220.
- Писларий И.А. Пожидаев В.Ф. 1982. О применении метода процентных соотношений // Методологические и методические вопросы археологии. К.
- Плетнева С.А. 1974. Половецкие каменные изваяния // САИ. Вып. Е4-2.
- Радлов В.В., Мелиоранский П.М. 1897. Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме, Сборник трудов Орхонской экспедиции. Т.IV. СПб.
- Ружицкий А. 1906. Краткое сообщение о каменных бабах в Таврической губернии // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь. N 39.
- Рыбаков Б.А. 1952. Русские земли по карте Идриси 1154 г. КСИИМК, вып. 43. С.42-43.
- Рыбачок Е.П., Филиппова-Путий А.Д. 1982. Результаты петрографических исследований каменных баб Аскании Нова // Каменные бабы Причерноморских степей. (Коллекция из Аскании-Нова). Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk-Jyväskylä. Zakład narodowy imienia ?solinskich: Wydawnictwo Polskiej AN.
- Спасский Г. 1857. О достопримечательных памятниках сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусским // ЗРГО 1857. Кн. X11.
- Терещенко А., В. 1866. О могильных насыпях и каменных бабах в Екатеринославской и Таврической губерниях // Чтения в Общ-ве истор. и древн. Российских. М. N 4.
- Уваров А.С. 1871. Сведения о каменных бабах // Тр. 1 АС. М.
- Федоров-Давыдов Г.А. 1974. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М. МГУ.
- Шер Я.А. 1966. Каменные изваяния Семиречья. М.-Л.
- Ядринцев Н. М. 1890. Каменные могилы и каменные бабы в Монголии и Сибири. Тр.VIII АС, т. IV, М.
- Ядринцев Н.М. 1892. Предварительный отчет об исследованиях по рр. Толе, Орхону и в Южном Хангане. Труды Орхонской экспедиции, т. I, СПб.
- Fehér Geza 1931. Les monuments de la culture protobulgare et leurs relations hongroises. Budapest
- Jisl L. 1960. Vyzkum kulteginova pamatniku v Mongolske Lidove Republice // Archeologicke rozhledy, roc. - Praha, T.XVIII. — ses.1.
- Kotwicz W. 1937. Quelques remarques encore sur les statues dites «baba» dans les steppes de l'Eurasie. — Rocznik Orientalistyczny. Lwów. T.XIII.